

ВОВА БО

ИНСОМНИЯ 5

Вова Бо
Инсомния 5
Серия «Мастер Снов», книга 5

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068205

Аннотация

Оказывается, если перебраться вечером в баре, то можно проснуться в другом мире в окружении кучи истлевших трупов. Так случилось и со мной, правда складывается ощущение, что бар тут вовсе ни при чем. А вот местный мир мне нравится, тут есть эльфы, считающие себя людьми. Есть магия, завязанная на сновидениях, а местных магов называют ловцами. Да, в этом мире сны, это не просто сны. Жаль только, что местный император хочет разобрать меня на органы, и это меньшая из проблем. Зато у меня появился волшебный питомец, похожий на ската. А еще тут киты по воздуху плавают. Три луны в небе, а четвертая зеленая. Мне посоветовали переждать в местной академии снов и заодно тоже стать ловцом. Одна неувязочка. Чтобы стать ловцом сновидений, надо их видеть, а у меня инсомния и я уже давно не видел никаких снов.

Содержание

Глава 1. Я наколдовал бы пудинг размером с город	4
Глава 2. Стена девять и три четверти	21
Глава 3. Гений и идиот – две стороны одного Лаэра	36
Глава 4. Зачем выпускать зверя, когда можно выпустить демона?	61
Глава 5. Скоро все выспимся вдоволь	79
Глава 6. Такая жизнь, такая смерть, такой суп	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Вова Бо

Инсомния 5

Глава 1. Я наколдовал бы пудинг размером с город

Город оказался совершенно незнакомым. Но лишь на первый взгляд. Архитектура свойственна эдейской, только с примесью чего-то иного. Крыши укрыты железными листами, а не черепицей, имеются стоки для отвода воды, даже водосточные желоба на месте.

Но при этом остальные детали больше походили на средневековые. А значит, мы не в полутехнологичном Крауне, но где-то рядом.

– Ты перенес нас в Сантий? – спросил я у Ская.

– Метил в столицу, но что-то меня не пустило. Похоже, император разобрался с великим кристаллом, но не до конца. Иначе пришлось бы прыгать в Краун, если бы он смог растянуть завесу на всю территорию Эдеа.

– Там сейчас правит его сын, император мертв.

– Многое объясняет. Тот еще слабак. Тогда удивительно, как он сумел закрыть половину территории. Это не похоже на их родовые терновые сновидения.

– Потом разберемся? Что здесь случилось?

Мы оказались на одной из многочисленных улиц города. Если бы не красиво выложенная камешками мостовая, я бы решил, что мы оказались в трущобах. Но нет, ширина улиц, плотность застройки, сами дома, некогда бывшие величественными...

Мы явно в обеспеченном квартале. Вернее, он был таким когда-то. Потому что наравне с аккуратными цветочными клумбами повсюду валялся мусор, небрежно сброшенный к стенам. Воняло тухлятиной и навозом. Многие окна выбиты, двери тоже.

При этом следов крови было мало, да и те давно засохли. Не похоже, будто здесь шла битва.

– Куда вы меня забрали? – дрожащим голосом спросил Эдей.

– В Сантий, ваше величество, – ответил я. – Добро пожаловать на родину.

– Верните меня назад. Немедленно, – в его голосе одновременно прорезались истерические нотки пополам с величественными.

– Нет.

– Пожалуйста, – а теперь страх.

– Нет.

– Вы не понимаете, мне тут не место. Верните меня.

– Нет.

– Я могу заплатить. Я знаю, где находятся...

– Нет.

– Лаэр. Скай, – принц умоляюще переводил взгляд с меня на мое сновидение, вновь ставшее маленьким котом. – Прошу вас. Я не выживу здесь и дня.

– Ты боишься смерти? – я действительно удивился. – Ты уже давно мертв, ваше величество. Тебе нечего терять, так что расслабься. Отпусти ангела, вскрой себе горло, так будет быстрее.

– Я... – он замялся. – Я не могу...

– Ну не можешь – не делай.

– И что мне делать?

– Сходи погуляй, – я махнул в сторону опустевшей улицы. – Воздухом подыши.

Первое, что я сделал, это заглянул в ближайшее здание. Судя по всему, первый этаж раньше был лавкой, скорей всего верхние жилыми. Но сейчас внутри царил бардак и запустение. Много обломков мебели, явно с душой все громили. Товара не видно, вынесено подчистую.

Подобрав с пола грязный кусок ткани, бросил его принцу. Тот моментально скривил лицо в приступе рвоты, видимо, от запаха.

– Накинь. Для крестьянина ты слишком чистенький, а для горожанина слишком обросший.

– А сам? – с недоверием спросил Эдей.

– Ты серьезно? – я рукой оттянул полы тридцать раз штопаного дорожного плаща.

Разве что посох из Храма за моей спиной не вписывался в картину бедного путника. Поэтому я быстро обмотал его подобранными лохмотьями, чтобы скрыть инкрустированные камни. В бою он мне пока не пригодился, но это не повод выбрасывать оружие одного из Семерых Спящих.

Эдей тряпку не выбросил, но и натягивать не спешил. Я же попытался осмотреться и понять, где мы находимся. В Сантии я был только в трущобах, знаю, где примерно располагаются ворота. Ну и старый особняк Драконов, который не пережил моего появления здесь.

Одним прыжком забрался на крышу трехэтажного дома и пригнулся. С высоты город выглядел крайне паршиво. Дым, вот что первым бросилось в глаза. Но не пожары, скорее костры и трубы, но повсюду.

– Мы уже видели такое раньше, – произнес Скай. – Кузни, печи, котлы. Город готовится к войне. Топят смолу, куют металл, варят зелья.

И повсюду алые флаги с изображением сраного василиска. Да, раньше город тоже номинально принадлежал империи, но те вели себя как хозяева, а не как захватчики. В прошлое мое посещение я даже герб видел всего два раза, когда подъезжал к одним воротам и когда покидал город через другие.

Сориентировавшись в направлении, спрыгнул вниз.

– Патруль в трех минутах, – произнес я. – Приближаются.

– Куда мы? – принц бросился за мной, стоило мне исчез-

нуть в темной подворотне.

– Мы? Мы в трущобы, хочу узнать, что тут происходит. Куда идешь ты – мне плевать.

– Эй, ты не можешь выдернуть меня из моего дома и просто бросить тут умирать.

– Во-первых, – перечислял я на ходу, – не только могу, но уже сделал. Во-вторых, раз ты бесполезен, то я не собираюсь с тобой нянчиться. В-третьих, иди на хрен, ваше величество. Просто.

Я ждал, что у принца хотя бы в этот момент разыграется гордость. Вряд ли его часто посылали так далеко. Но нет, плетется следом, так еще и молча. Только головой по сторонам вертит с неверием.

– Это точно Сантй? Я помню этот город совсем другим.

– Точно, точно. Грязь, разруха, запустение. Скоро еще и Скверна добавится, будет полный комплект.

– Я все равно не смог бы ничего изменить, – растерянно произнес Эдей.

– Да, конечно. Повторяй это себе почаще.

Патрулей было немного, да и патрулями я бы это не назвал. Солдаты и рабочие с гербами василиска просто таскали что-то куда-то. То бочки катили, то телеги с ящиками, но чаще всего просто волочили мешки с чем-то тяжелым.

Один раз мимо нас пронесли целый дубовый стол, заваленный тряпьем.

Мы старались на глаза им не попадаться. На самом деле

я не оставлял надежды выжать из принца хоть каплю полезности, иначе бы давно добрался до старого трактира по крышам. Может выпихнуть его в бой против парочки стражников? Мне бы только ангела пробудить. Нет, вряд ли поможет.

Надо разговаривать с Мор, может, она что-то знает про королевские сновидения и как заставить их действовать. Ох, блин, Мор. Мне хана, они же до сих пор сидят в Лореме. Надеюсь, у них там все в порядке.

Странно, но за все время мы встречали либо солдат империи, либо рабочих, отмеченных их гербом, но без алых цветов. Наемники? Вопрос интересный, и ответ пришел раньше, чем я хотел.

– Эй, вы двое, – окликнули нас со спины, когда мы пересекали одну из улиц. – Почему не работаете? ПлетеЙ захотели?

Я обернулся и взглянул на двух стражников из-под капюшона. Полный боевой комплект, как на марше, хотя мы находились в условно-безопасном месте. Не похоже, будто город осаждают или готовят к обороне.

– Где ваши метки? – один из стражников подошел ближе и схватил принца за плечо, разворачивая к себе.

– Тунеядцы, – лениво произнес второй солдат. – Тощего убей, а жилистого отправь таскать мебель для печи.

– А может они из сопротивления? – с прищуром сказал тот, что держал принца.

– Ну, грохни обоих, – лениво ответил другой.

Убивать или оглушить? Проснутся и поднимут тревогу.

А если их начнут искать? Тогда в любом случае начнут искать. Посмотрел на дрожащего принца, жалкое зрелище. Все неправильно. Все не так.

Это должен был быть бравый герой, которого держали взаперти. Я бы его освободил, и он бы одним щелчком пальцев собрал под свои знамена всех верных воинов. Молнией из глаз убил бы императора, а левой пяткой победил бы Архитектора. А я бы... Ну не знаю, поел бы с королевского стола. Получил бы домик на берегу моря, гарем наложниц, сундук эфирных алмазов высшего качества для того, чтобы делать пудинги для Ская.

А может, мне бы дали разок воспользоваться высшим кристаллом на башне и я наколдовал бы пудинг размером с город. Пудинговый город. И все были бы счастливы, и я был бы доволен. И все такое. А это что?

Клинок с легкостью входит под подбородок ближайшего солдата, который держал принца. Я даже сон накидывать не стал, не те противники.

Развеял клинок, сформировал сферу и кинул ее во второго. Он только потянулся к мечу, а смещенный вектор гравитации уже бросает его в мою сторону. Бедолага напарывается горлом на вновь появившийся клинок.

Не очень экономно по эфиру выходит, зато не пришлось бросать посох, который я держал в правой руке. Потом еще наклоняйся за ним, поднимай. А так даже шевелиться не пришлось.

Взял потяжелевшую тушу за ноги и потащил в ближайшую подворотню.

– Чего смотришь, тащи второго.

– Тут столько крови. Заметят.

– Не так быстро, как два трупa.

На удивление, принц даже не блевал ни разу. Даже не позеленел. Да и тощий на вид, но со своим стражником справился легко, несмотря на вес доспехов. Подумав немного, отстегнул перевязь с мечом и кинжалом и нацепил на себя.

Он долго возился с ремнями, но штаны стягивать не стал. Брезгует. Кое-как закрепив оружие, принц наконец-то накинул то покрывало, что я ему дал. Правильно, трофейным оружием лучше не светить. Хотя в целом выглядело комично.

Чистенький крестьянский мальчик с боевым оружием и в грязных лохмотьях поверх. Из-под которых торчат новенькие лапти и штаны.

Ладно, не в край безнадежен, но около того. Брезгливый и явно не выживет в брошенном мире дольше пары дней. Скорей всего подохнет от голода, забившись в какой-нибудь подворотне, даже не доживет до прихода Архитектора.

Побрели дальше, но теперь двигались куда осторожнее. Странно, но я не замечал других горожан. Ни женщин, ни детей, ни даже трупов.

Такими темпами добрались до трущоб. Пожалуй, это было единственное место, в котором ничего не изменилось. Та же

грязь, та же вонь, та же разруха. В каком-то смысле, весь Санттий теперь превращается в трущобы под гербом василиска. Символично.

А вот и первые люди показались. Мы вышли на небольшую площадь, где вдоль стен сидели нищие, и вот от них запах был совсем нестерпимым. Тут и раньше не особо уважали банные процедуры, но сейчас это перешло все границы.

– Пожалуйста, у вас не будет немного еды для ребенка? – какая-то женщина подползла к принцу, грамотно разглядев торчащие чистенькие штаны.

– Если хотите, можете сделать со мной все, что угодно, – другая женщина моментально обнажила бывшую когда-то красивой грудь.

И тут я заметил то, что смутило меня вначале. Одежда этих людей. Это не нищенские обноски, а вполне хорошие, иногда даже дорогие платья. Просто под слоем грязи все они выглядят одинаково.

Не вижу мужчин, только старики, да пара калек. Получается, всех остальных забрали на принудительные работы. Получается, остальных согнали в трущобы, а раз мы на самом краю, то коренные жители этих мест должны быть в глубине.

– Извините, простите, – принц старался аккуратно обходить протянутые руки. Я же просто злобно зыркал на людей, и этого хватало. – Лаэр, что здесь происходит?

– Это, мое дорогое величество, ваши самые преданные

фанаты. Потому что они будут с удовольствием жрать вашу паршивую стряпню. Если не претендуете на все королевство, то можете осесть тут.

– Лаэр, ты злой человек.

– Озлобленный, это разные вещи. А что вы нос воротите? Женщины, поклонение, заниматься будете любимой готовкой. Чего еще желать?

Дома были забиты под завязку. Через окна я видел множество обессиленных людей, лежащих прямо на полу. Ночи довольно холодные в это время, а значит, дрова для печей им никто не оставляет. Скорей всего если они попытаются разжечь огонь, то просто умрут от меча солдат.

Все, что горит – это ресурс. А ресурсы сейчас очень нужны армии.

– Что здесь произошло? – спросил принц, когда мы миновали площадь.

– Скорей всего имперцы двигаются в Эдея под защиту кристалла от Архитектора. Скай говорит, что молодой император как-то сумел его использовать, пусть и ограниченно. Сантий скорей всего либо тыловая база снабжения, либо точка для отступления основных сил, если что-то пойдет не так. Скорей всего и то, и другое.

– И так везде?

– Вряд ли. Думаю, города близ империи выдоили полностью и отступили в столицу.

– Это так неправильно, – произнес Эдей тихо. – Так не

должно было быть.

– Добро пожаловать в реальный мир. Наслаждайся.

– Если хочешь заставить меня чувствовать себя виноватым...

– Да куда уж больше. Ты и сам прекрасно знаешь, что это все целиком и полностью твоя вина. Я просто хочу, чтобы ты перестал прятать голову в песок и насладился последствиями своего бездействия.

– Зачем кому-то прятать голову в песок? Он же задохнется.

– Забей.

– Кого?

– Заб... Не важно, – вздохнул я.

В глубине трущоб было менеелюдно. Похоже, горожане даже под страхом голодной смерти боялись заходить сюда. Я замечал взгляды в подворотнях, направленные в нашу сторону. Голодные и злые.

Слышал шорохи и приглушенное дыхание. И знал, что в этих звуках не таится ничего хорошего. Интересно, трущобные уже начали жрать городских или пока держатся? Скорей всего начали, потому бывшие жители благополучных кварталов и не суются глубоко в эти дебри.

Трактир с вывеской гуся с галстуком-бабочкой я нашел быстро. Только вот вывески больше не было, и это настораживало. Само здание претерпело некоторые изменения. От него остались стены и лишь два этажа из трех.

Вынесли все подчистую. Подойдя ближе, заметил следы запекшейся крови повсюду. Внутри не было никого, лишь горы битой посуды и остатки мебели. Даже от барной стойки практически ничего не осталось.

Я медленно вытащил из кармана две золотых монеты и поднял над головой.

– Я ищу Сантора, который держал раньше этот трактир. Кто отведет меня к нему или подскажет, где искать, получит монеты.

– Лаэр, – произнес Эдей, – с кем ты говоришь? Тут никого нет.

– Разве? – делано огляделся я. – А мне казалось, что тут полно народу.

Эдей уже хотел что-то сказать, как его внезапно прервал голос сверху.

– Если твое золото нельзя сожрать, то оно тут никому не нужно, – конопатая голова показалась в проломе второго этажа. – Если тебе нечего предложить, то лучше вали отсюда, бродяга.

– Почему же? – усмехнулся я. – Есть сухари, ветчина, немного сухофруктов, орехи, каша.

– Бреешь, – глаза в щели загорелись.

Я медленно достал полоску вяленого мяса и принялся жевать, глядя в голодные глаза пацаненка. А затем произнес серьезным голосом:

– Не советую, – дернул рукой так, чтобы из-под рукава по-

казался браслет ловца. Тени вокруг мигом зашевелились. – Честная сделка. Немного еды в обмен на информацию.

– Я проведу, – заговорила куча тряпья в углу, и из нее показалась заросшая голова и вымазанное грязью лицо. – За половину всей еды, что в твоём мешке.

– Горсть орехов и сухарей, – произнес я. – Получишь полосу мяса, если ответишь на вопросы по пути.

– Идет, – жадно согласился парень. – Жратву вперед.

– Вперед могу тебе сапогом по рылу дать. Веди давай.

– Лаэр, – одернул меня Эдей.

– Не встречай.

Он явно не понимает, с кем мы сейчас разговариваем. Для нашего блаженного принца это лишь бедные голодные дети. Но если бы не мой браслет, то мы бы уже лежали с перерезанными глотками.

Это не делает детишек плохими. Только опасными, но этого уже достаточно.

Никогда не следует недооценивать маленькое юркое тело с заточкой в руке. Подрезать сухожилия, обойти жертву, короткий росчерк по сонной артерии. И вот ты уже ползаешь по грязной земле, а вокруг тебя мельтешат неуловимые тени, ожидая, пока ты подохнешь.

Интересно, откуда я это знаю? Похоже, у Неуязвимого было не самое хорошее детство.

Пацаненок двигался шустро, постоянно оглядываясь. Он носился словно дикая кошка, обнюхивая углы, прислушива-

ьясь к каждому шороху. Только такие тут и выживают. Интересно, как дела у брата с сестрой, которые помогали мне в тот раз? Сим и Абиэль, кажется.

Среди этой шушеры я их не заметил. Вроде как Сантор за ними присматривал, может, они с ним.

Мы шли на выход из трущоб в сторону восточных ворот.

– Где сейчас Сантор? – спросил я провожатого, на что он лишь шикнул.

– Потом. Тут небезопасно. Скоро сами увидите.

Пацан вел нас безлюдными улицами, я даже местных попрошайек не встречал. Но и вонь тут была настолько липкой, что оседала на языке.

– Врум-врум, – проинформировал меня невидимый разведчик.

Я лишь молча кивнул. Так я и думал, пацан решил нас сдать местным солдатам. Ну, пусть будет так.

Зайдя за поворот, я убедился, что паренька и след простыл. Одним прыжком забрался на крышу и присел, свесив ноги.

– Попкорн? – спросил я.

– Давай, – оскалился Скай, приняв полуматериальную антропоморфную форму.

Принц зашел за угол и принялся испуганно вертеть головой.

– Лаэр? Лаэр? Ты где? – шептал он, не понимая, куда податься.

– Это ты искал трактирщика? – двое стражников с обнаженными мечами вышли с разных сторон. Третий закрыл путь к отступлению. – Работаешь на сопротивление, значит?

– Сложи оружие, и никто тебя не тронет, – произнес второй. – Нам нужны лишь ответы на вопросы.

Я наблюдал сверху за действиями принца и болтал ногами. Люди никогда не смотрят вверх, небо их мало интересует.

«Думаешь, будет драться?» – спросил Скай мысленно.

«У него нет выбора, – ответил я таким же образом. – За ним вся империя охотится. Один раз запутается в ответах, они начнут что-то подозревать. А там пытки, допросы, ловцы, сновидение истины – и привет, плаха».

Так и получилось. Принц пару раз дернулся в разные стороны, но в итоге замер на месте. Обреченно опустил плечи и наконец вытащил меч из ножен.

– Это наш меч, – с подозрением произнес один из солдат. – Где ты его взял?

Принц атаковал первым, и тут даже я удивился. Выпад был не только техничным, но и весьма быстрым. Солдат даже не успел парировать его, пришлось отбивать своей шеей. Не самый разумный выбор.

И завертелось. Двое оставшихся начали теснить принца, используя численное преимущество. Несмотря на выучку и опыт, в технике они явно уступали Эдею. Но вот с каждым новым выпадом принц все больше и больше погружался в

пучину боя. Словно вспоминая, как правильно сражаться.

«Смотри-ка, – усмехнулся я. – А паренек-то не совсем бесполезен».

«Его обучали лучшие из лучших», – заметил Скай.

«Ну, не сказал бы, что он прямо хорош. Так, выше среднего».

«Вообще-то ты тоже его тренировал».

«Хреновый из него ученик, значит».

И тем не менее, принцу удалось дважды ранить одного из нападавших. Теперь Эдей перешел в глухую оборону. Верная тактика. Дождется, пока один из солдат не истечет кровью, а раз на раз у принца все шансы.

Но вот имперцы тоже это понимают, потому лишь усилили напор.

«Не хочешь помочь?» – спросил Скай.

«Нет. А ты?»

«Не-а».

Да, Эдей действительно оказался не так прост. Все же королевская кровь. Сколько лет он провел во дворце, обучаясь идти по стопам отца?

Вот один из солдат в горячке боя совершил ошибку и раскрылся на замахе. Принц внезапно бьет кинжалом под ребра, хотя до этого сражался только мечом. Хитро.

Пара ударов, и с противником покончено. Остался только раненый. И имперец грамотно оценил обстановку, развернулся и дал деру.

– Ну давай, добей, – шептал я. – Нельзя его отпускать.

Но у принца были свои понятия о чести и справедливости. Бить в спину он явно не собирался. Нет, точно не выживет.

Я соткал из эфира кинжал и метнул убегающему в спину, когда тот скрылся за углом. Принц этого не видел, но для меня противник был как на ладони. Создавать оружие без использования рукоятей сложно и малоэффективно, но я успел неплохо восстановить источник, пока мы гуляли.

Похлопав в ладоши, привлек внимание принца.

– Bravo, – произнес я. – Только слишком шумно. Что будешь делать с этими?

Через минуту из-за угла выбежал еще один отряд солдат в десять человек. Увидев тела своих людей, они мигом обнажили мечи, а один из них начал создавать конструкт сферы, не забыв накинуть на себя сон. Цифры над головой услужливо сообщили, что прибывших возглавлял мастер снов.

Но меня они не заметили, полностью сосредоточив свое внимание на принце, который стоял с окровавленным мечом возле свежих трупов.

«Еще попорна?» – мысленно спросил я.

«Да, пожалуйста».

Глава 2. Стена девять и три четверти

– Слабак, – вынес я свой вердикт.

– Я не солдат, – возразил Эдей.

– Это никак не связано. Не путай длинное с кислым. Ты сам по себе слабак, во всех смыслах этого слова.

– Я тебе об этом еще на острове сказал. Но ты не хотел слушать.

– Бла-бла-бла. Пошли, у нас еще полно дел.

– Каких дел? Зачем это все?

– Нет, – отмахнулся я, топая по улице, – хочешь остаться, так оставайся.

Из всего отряда он не смог убить ни одного. И это с учетом, что я мастера умножил на ноль в самом начале. Эдей еще кое-как отбивался в глухой обороне, но против отряда мало просто парировать атаки и выставлять вовремя блок.

Надо еще и постоянно двигаться, чтобы тебя не взяли в кольцо. И если какая-то техничность у принца была, то вот с ловкостью и скоростью совсем беда. Пришлось ополовинить их отряд, затем отвлечь их своим фантомом.

Но даже в битве условно два на четыре принц оказался беспомощен. То ли первый бой израсходовал все его крошечные силы, то ли он просто смирился со смертью. Павшие

духом проиграют даже слабому противнику. Этому меня Кастер научил.

Он со своей ящерицей был невероятно силен по тем моим меркам. Но только когда я на тренировках начал биться всерьез, у меня стало что-то получаться. Я шел не просто на тренировочный спарринг, а вступал в схватку насмерть. Потому что чаще всего меня от смерти отделяло лишь мастерство противника и близость целительского крыла.

А вот у Эдея явно не было Кастера. И я, то есть Неуязвимый, явно были какими-то мягкотелыми засранцами. Иначе я не понимаю, как из двух моих учеников получился суровый и крутой, как удар посохом по яйцам, Кастер. И вот это вот бесхребетное нечто...

– Ты его тренировал ближнему бою и работе с ангелом, – уловил мои мысли Скай. – Но ты не был его постоянным наставником.

– А кем тогда я был?

– Я уже и так сказал слишком много. Если ты не помнишь, значит, время для главного еще не пришло.

– А когда оно придет?

– Когда тебе потребуется стать в десять раз сильнее, чем ты есть сейчас. Тогда и вспомнишь.

– Уверен? Оглядиись вокруг. Сила мне сейчас позарез нужна.

– Зачем? Бить беспомощных солдат и унижать мастеров, которые создают заклинания как черепахи – по целой секун-

де?

– Твоя правда.

– Какой план?

– Надо получить информацию и подготовить переход для остальной группы.

– Я уже сообщил Мор. Поверь, она скоро будет здесь. И отрежет тебе одно яйцо.

– Почему одно?

– Чтобы ты боялся, что отрежет еще и второе.

– Логичная женщина, даром что женщина. Хотя она больше на мужика тянет.

– Яйца у нее точно есть, – согласился Скай. – Наверняка большую коллекцию собрала, пока я сидел в клетке.

Принц, как и ожидалось, плелся следом. Но при этом молча. В этот раз мы шли не скрываясь, потому что я нацепил на себя плащ и шлем одного из солдат. Остальное тащить не стал, просто закутался в алое. Лень было возиться с сапогами.

Эдей поступил так же, но в его случае плащ оказался большеват, так что за мной плелся красный кокон со шлемом сверху.

Как ни странно, этого вполне хватило. Потому что стоило нам дойти до населенных районов, как стало ясно, что тут вообще всем не до нас. Подходящим описанием станет слово «суета», если возвести его в степень бесконечности.

Все сновали хаотично, что-то орали, кто-то куда-то бе-

жал, другие ходили по улицам, уткнувшись в бумажки, третьи просто таскали все подряд. Мешки, коробки, ящики, стулья, даже видел пару солдат, которые несли ворох дорогих платьев.

Подловив момент, я слегка задел проходящего мимо человека. Затем аккуратно придушил его, чтоб не орал, и оттащил в сторону. Со стороны выглядело так, будто два дебила столкнулись на дороге и их повело за угол. А кто кому там кинжал в сердце воткнул – под плащами не видно. Как и крови в этом цветовом разнообразии алого.

Положив труп на землю, стянул с него плащ и нацепил на себя. У него герб был с большим количеством завитушек, значит, офицер. Обвалил на него груды мешков и вышел из подворотни. На непонимающий взгляд Эдея я лишь продемонстрировал кипу пергаментных листов и изрек простую истину своего мира:

– Кто ходит с бумажками – тот работает. Никто не станет останавливать человека с хмурой рожей и кучей бумажек в руках.

Объяснять про особенности офисного делопроизводства посчитал лишним. Просто всучил принцу первый попавшийся мешок и пошел посреди улицы. Теперь я выглядел как очень важный и занятой начальник, за которым семенит солдат. Но раз у солдата мешок, значит, это мешок с чем-то важным. Потому что других мешков за важными начальниками не таскают.

– Куда прешь?! – рявкнул я на проходящего мимо солдата. – Тебе глаза вырвать, все равно не нужны, да?!

– Виноват, – отскочил в сторону бравый вояка, не забыв козырнуть.

Забавно, у них тут воинское приветствие почти как у нас, только ладонь прикладывают ко лбу, на манер козырька.

Убедившись, что я нигде не ошибся и все делаю правильно, я медленно брел вперед, не отвлекаясь на то, что находится по сторонам. Пытался читать бумажки, но на имперском я только худо-бедно говорить умею. Да и плевать.

То, что я искал, само пришло в руки. Даже глядеть не пришлось, по запаху определил.

Вышел в небольшом открытом дому, потому что без крыши. Внутри стоял длинный ряд печей, на которых были котелки. И вот оттуда и шел дивный аромат каши с травами.

Пройдясь вдоль печей, нашел тот, в котором мяса побольше было. Заодно проверил готовность и остался доволен.

Вернувшись на улицу, подошел к двум молодым воинам, определив их как самых подходящих жертв.

– Вы двое, за мной, – произнес не терпящим возражений голосом.

Тут же развернулся и не дал им и слова вставить. Проходя мимо печей, указал рукой на нужный котел.

– Взяли его и несем за мной, – не забыл помахать важными бумажками для наглядности.

– Господин, это ведь солдатский паек, не офицерский.

– А ты мне его жрать предлагаешь? – я развернулся и построил разозленную рожу. – Или тебе объяснить, что такое приказ и как он должен выполняться, солдат? У тебя мало шрамов от плетей? Взял сраный котел и потащил молча. Ты, с мешком, чего вылупился? За мной.

Эдей в этот раз все сделал грамотно. Просто молча поплелся со своей ношей, не пытаясь спорить. И в этот момент сработало стадное чувство, особенно хорошо развитое у молодых и неопытных вояк, потому что это первое, что вбивают в любой армии любого из миров.

Так что вслед за Эдеем понесли еще и котел с кашей.

Их наверняка кто-нибудь остановил бы, но впереди шел важный офицер с важными бумажками, так что в этот раз нас пронесло. Вскоре солдатские улицы остались позади, вокруг было тихо, и в этот момент эти двое начали что-то подзревать.

– Господин, это территория падших, здесь может быть опасно.

– У нас война, сынок, – сменил я тон на покровительственный. – Везде опасно. А наш секретный отряд, который сидит тут в засаде на сопротивление, тоже хочет жрать.

– Секретный отряд... – услышал я шепот за спиной.

– Не бойсь, зелень. Эта территория под нашим контролем. Или думаешь, что я бы пошел без сопровождения по опасным районам?

На этом разговоры стихли, но новобранцы все еще нерв-

ничали. Сначала я планировал донести котел до старого трактира Сантора, чтобы накормить детей и получить таким образом информацию, заодно и безопасное место для ночлега.

Но вскоре передумал, потому что запах свежесваренной каши в этих местах работает получше любой приманки. Прошагал еще один квартал и лишь после перекрестка убедился в своей догадке. Да и Врум подтвердил информацию.

Остановились, я скинул плащ и наконец снял этот шлем, от которого голова постоянно потела и чесалась. Выдохнул с облегчением, расчесывая волосы пятерней.

– Господин? – неуверенно спросил один из солдат.

– Жить хотите? – спросил я ровным голосом, демонстрируя браслет. – Тогда оружие отдайте вот этому с мешком и тащите котел дальше. Да брось ты уже этот мешок, Эд.

– Спина болит, – облегченно ответил принц. – Думал, не донесу.

Эти двое обнажили мечи, но сдаваться не собирались. Впрочем, и нападать тоже, явно видели, на что способны ловцы. Так и мялись в нерешительности.

– Скормлю, – коротко бросил я, кивая солдатам за спину.

Те по команде обернулись и упали на пятые точки, ну прям двое из ларца. Все синхронно делают.

– Люблю сочное мясо, – пророкотал Джан-Джагаран, проявившись во весь рост. – Особенно тепленькое, когда срезаешь его с живых людишек слой за слоем.

– Д-демон, – проблеял один из солдат.

– Котел, – напомнил я.

Ну вот и решили вопрос с грузчиками. Осталось решить вопрос с направлением. Покрутившись немного на месте, решил, что достаточно времени дал тем, кто решил покуситься на нашу еду.

– Ну, веди давай! – крикнул я в пустоту.

В следующий момент я почувствовал, как моего горла коснулось что-то холодное.

– Люди никогда не смотрят вверх, – раздался тихий шепот мне в ухо. – Только под ноги.

– Потому что шанс споткнуться выше, чем получить кирпич на голову, – усмехнулся я.

– Только от кирпича все равно умирают чаще. А ты теряешь хватку, Лаэр из Лира.

– И все равно никто не смотрит вверх, – произнес я, но уже с крыши дома. – Привет, Аби. А ты подросла.

Я с умилением наблюдал за ошарашенной девушкой, которая только что держала кинжал у горла моего фантома, а тут он просто взял и растаял в воздухе.

– И давно ты там сидишь? – спросила она гневно.

– Я отсюда и не слезал, – пожал я плечами и спрыгнул вниз. – А где твой брат Сим?

– В лагере, – дернула она головой. – Это нам?

– И каша, – кивнул я, – и два языка. Но я вроде как обещал их не убивать, если будут послушными.

– Мы не имперцы, – скривилась она, глядя на притихших солдат. – Будут паиньками и ответят на вопросы, останутся живы, правда, голодными.

– Веди тогда. А вы чего вылупились? Слышали госпожу Аби? Котел в руки – и потащили.

Девчужка немного подросла с нашей последней встречи. Сколько прошло? Около двух лет, дети растут быстро. Как я понял, в пиковую форму они входят в этом мире в районе восемнадцати-двадцати земных лет, а вот дальше старение сильно замедляется.

А еще я буквально слышал урчание множества желудков, сходящих с ума от запаха из котелка, который уже начал остывать. Урчало и у Аби, и у ее сопровождения с крыши.

Так мы и дошли до самой внешней стены города, после чего Аби несколько раз постучала ножом по камню. Явно какой-то условный сигнал. Я ожидал чего угодно, но только не того, что из стены внезапно выйдет человек.

Высокий парень, серьезный взгляд, так сильно контрастирующий с кожаной безрукавкой и забавной остроконечной шляпой.

– Ба, – улыбнулся я. – Да сегодня прямо день встреч. Оваст вроде бы?

– Господин, – глубоко поклонился мне ловец, не забыв при этом сложить ладони в знак Гипноса. – Рад видеть вас живым и невредимым в эти непростые времена.

Тот самый ловец, который работал на банду Драконов, но

отказался вступать со мной в битву. Мы вроде как миром разошлись тогда, пусть и не совсем честно.

– Оставь официоз, – отмахнулся я. – Ты принял меня за одного из гильдии Шепчущих, но это не так.

– Я знаю, – вновь коротко поклонился он. – И прошу прощения, если принизил вас этим выводом, Неуязвимый.

И вновь глубокий поклон. А теперь уже настала моя очередь удивляться. Перевел взгляд на Абиэль.

– Да все в сопротивлении в курсе, кто ты, – отмахнулась она. – Смерть следовала за тобой по пятам. Все знают, что она может ходить только за Неуязвимым, иначе бы ты уже был мертв.

– Какие все знающие.

– Простите, что прерываю, – произнес Оваст, – но тут небезопасно, пройдемте внутрь.

Он положил ладонь на камень стены, и Аби первой вошла в... Стену, получается. Какое-то сновидение иллюзий? Нет, она же стучала по камню ножом буквально только что? Пространственный карман? Телепорт? Развоплощение материи? Тайная тропа? Или магия наподобие дремлющих, когда стена стала сном?

Интересно же, но спрашивать я не стал. Все-таки тайны ловцов – это тайны ловцов. Не то чтобы меня такие мелочи когда-либо останавливали, но именно у Оваста спрашивать не хотелось. Потому что вежливость и вправду города берет.

Пропустив вперед ошалевших солдат с котлом, я прошел

следом. И если они или принц сначала пытались нащупать стену руками, то я пошел прямо в стену, которой явно не хватало таблички «стена девять и три четверти».

По ощущениям все же не иллюзия. Как будто через толщу воды прошел, только сухой на выходе. Значит, Оваст каким-то образом меняет структуру предметов, с которыми взаимодействует.

А возможно... Еще и умеет манипулировать пространством...

Потому что зал, в котором мы оказались, был похож на громадную пещеру, которая не могла находиться ни за стеной, ни в стене.

Множество светящихся тонких колонн-сталагмитов освещали пространство мягким голубоватым светом. Несмотря на замкнутость пещеры, воздух был довольно чистым и свежим.

Но куда больше меня волновало количество народа внутри. Не меньше тысячи человек бродили среди залежей коробов, сидели вокруг небольших костров или отдыхали в импровизированных лагерях на раскинутых шкурах и покрывалах.

– Добро пожаловать в сопротивление, – произнесла Аби.

Наш котелок с кашей, который я гордо выкрал прямо из-под носа имперцев, внезапно стал маленьким и незначительным.

– Лаэр, – раздался радостный мальчишеский писк. – Не

подох-таки.

– И я тебя рад видеть, Сим.

– Есть шокакад? А то мне никто не верит, что я его пробовал. А Аби все головой вертит, мол, не было никакого шокакада. Она это нарочно, чтобы другие меня вруном дразнили. А сама целую половину сожрала за обе щеки. А ведь там было-то всего ничегошеньки. Капелюшечка. А я ведь из лучших чувств...

Я улыбнулся. Несмотря на трудное время такой вот детский оптимизм внушал надежду на лучшее светлое будущее. А потом я взглянул на Эдея, и оптимизма разом поубавилось.

– Пойдем, – отмахнулась Аби от брата, стараясь делать вид, что она взрослая старшая сестра. – Отведу тебя к Сантору. Он у нас главный. Ты как раз вовремя, Лаэр. Мы собираемся ночью атаковать склады с провизией и устроить диверсию на кузнях.

– Дай передохну немного и догоню, ладно? – я с кряхтением опустился на удивительно теплый камень. – Тяжелый день, честное слово.

– Ты устал? – с усмешкой спросила Аби. – Ты?

– Пойдем, – вставил Оваст, который все быстро понял. – Господин со своим спутником нас догонят. Центральная палатка сразу за путевым столбом с вывеской гуся в бабочке.

– Понял, – кивнул я.

Ловец взял непонимающую девочку под локоть, а Сима

просто за ворот и потащил прочь. Солдаты с котелком совсем сникли под множеством взглядов, но быстро смекнув, стали держаться поближе к девушке.

Эдей же присел рядом, все так же сжимая трофейные мечи и кинжалы в руках. Помолчали минутку, чтобы осознать происходящее.

– Это те, кто все эти годы бился с империей, ожидая твоего возвращения, – произнес я без всяких эмоций.

– Я понимаю, но...

– Мне насрать, – отмахнулся я. – Не об этом речь. Кто тебя может узнать в лицо?

– Длань, – сразу сказал Эдей. – Но не все, только Шут и Созвездие. Ну и ты, само собой. Вряд ли кто-то из моих учителей и наставников выжил.

– Белая дюжина?

– Они – хранители сторон света и щит короля-бога. Они служили только отцу.

– Но они тебя видели?

– Только в маске полубога. На церемониях и торжествах. А в лицо только няня, учителя и особо приближенные слуги.

– А что с матерью? Никогда не слышал про жену короля-бога, кстати.

– Это секрет, – пожал он плечами. – Я почти не помню ее, меня практически сразу забрали в столицу. Но она часто приходила ко мне во снах.

– И сейчас приходит? – задал я наводящий вопрос.

– Вигор оградил меня от любых угроз. Я даже в калейдоскоп попасть не мог.

– То есть, ты не знаешь, жива она или нет.

– Жива. Но здесь ее точно нет.

– Откуда ты это знаешь? – усмехнулся я.

– Знаю, – серьезным голосом ответил Эдей.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял я руки, словно защищаясь. – Какие мы грозные.

Значит, мать он любит, и она все еще жива. Но прямо здесь и сейчас никто нашего принца не узнает. Скорей всего.

Мне бы этого не хотелось. Эти люди, по сути, сражаются за идею и делают это изо всех своих маленьких сил. Но если они увидят свою надежду воочию, то сопротивление умрет в тот же момент. Прав был человек, сказавший, что не стоит встречаться со своими кумирами.

– Пошли, посмотрим, что здесь и как. И кстати... – я встал и направился в сторону видневшейся даже отсюда старой потертой трактирной вывески. – Когда Архитектор поработит континент, твоя мать тоже погибнет.

– Она сильнее, чем ты можешь думать.

О как. То есть он за нее совсем не переживает? Но мне нужны рычаги давления на эту бесхребетную психику. Пусть больше шансов доломать ее окончательно, нежели... Да нет, хуже уже не будет. Поэтому я спросил самое очевидное:

– Она сильнее Архитектора?

И пошел в указанном направлении. В этот раз принц ни-

чего не ответил. Так я и думал.

Глава 3. Гений и идиот – две стороны одного Лаэра

– Как он?

– Твой парнишка? Странный. Впрочем, другого бы ты и не притащил. Где ты вообще его откопал?

Сантор сидел на одном из камней, которые к лагерю стащили заместо стульев. Он методично водил точильным камнем по лезвию старого меча, покрытому множественными царапинами и зазубринами.

Оружие казалось не просто старым, но и настолько ненадежным, что проще было бы выкинуть и пойти воевать с палкой. Однако здоровяк держал его с некоей отеческой любовью и скорей всего ни на секунду в мече не сомневался.

– По дороге подобрал, – ответил я ему. – А что странного?

– Техничный он. Стилем владеет, притом нашим, эдейским. Старая школа, времен Короля-бога, да будут сны ему грезами. Только вот недообучен он. Видно, что где-то нахватался по верхам, а применять не умеет. Да и в настоящих боях не был, не понимает, как насмерть сражаются.

– Ну так молод еще. Сейчас быстро научится.

– Ты не подумай, в строй я его возьму. Выживет – далеко пойдет. Да только вряд ли он выживет.

– Так все плохо?

– Он против меня почти минуту простоял. Парирует те удары, которые невозможно парировать, если не знать как. А потом с ним пацаненок один из местных встал в спарринг. Врезал ему сапогом по голени, и твой Эд на этом кончился. От меча защищаться умеет, а от жизни – нет. Оруженосцем был, думается, там и нахвтался. А может и в рыцари метил, те только при дворе сражаться и умеют. В настоящем бою от них проку мало, песка в глаза бросил и хоть голыми руками бери. Так что, если за парня своего переживаешь, пусть лучше тут остается с бабами и детьми.

– Вообще не переживаю, – усмехнулся я. – На все воля Гипноса. Не сегодня помрет, так через месяц, когда... – я замылся под брошенным взглядом.

– Да, лучше не надо об этом, – кивнул Сантор, убирая меч в ножны. – И так боевой дух неважнецкий. Нам бы неделю протянуть.

– С едой совсем все плохо?

– На пару дней хватит, но рацион скудный. Баб много, да мелкоты. И на вылазки их не возьмешь, и у бойцов пайка меньше. Да только что еще делать? Не бросать же их голодом.

– Согласен.

– Лаэр, нам бы не помешали твои навыки здесь, – произнес Сантор, отводя глаза. – Я уже не молод. Да и вообще...

– Я жду Мор и остальных, – возразил я ему. – Потом двигаю в столицу. И там бы не помешали твои навыки.

– Мне там нечего делать, – теперь уже возразил Сантор. – Здесь хотя бы есть люди, о которых я могу позаботиться. А там... Ладно, отдохни до вечера, выходим после заката.

– Хорошо, – кивнул я, вставая.

Побрел в сторону плаца. Так здесь называли небольшой пятак более-менее ровной поверхности. Сантор постоянно гонял на нем молодняк, которого здесь хватало. Учил, в основном, обороне и ножевому бою.

Мечи были далеко не у всех, да и атаковать строем от недавних детей никто не требовал. Для этого есть бывшие военные, солдаты и стражники, оставшиеся верными своим идеалам. Но за сутки, проведенные в лагере, я в этом сильно усомнился.

Те, кто действительно чего-то стоил в бою, это старая гвардия. И верными они были скорее Сантору. Трактирщик оказался не так прост, как могло показаться вначале. Я думал, что он навряд ли связного у местного сопротивления, а он тут за босса вообще и всем рулит. И самое главное, опытные старые вояки его уважают и по струнке ходят.

И уже в свою очередь учат уважению младших. Короче, тут не армия, конечно, но что-то вроде лагеря по выживанию в экстремальных условиях.

Эдея я нашел в центре площадки. Он как раз под галдеж остальных спарринговался с седым мужиком в неполном доспехе эдейской стражи. Принц выглядел помятым, уставшим и взмокшим, а вот лицо стражника было напряженным.

Пожилой вояка явно не привык проигрывать безусым новичкам, но сейчас Эдей уверенно теснил его градом точечных выпадов. Пусть он и действовал на пределе своих сил, стражнику от того не легче. Он явно не успевал за молодым соперником, а самое главное – проигрывал в технике.

Движения принца были более точными, выверенными, более уверенными.

– Тебе не кажется, что он стал двигаться гораздо лучше? – спросил я шепотом.

– Тело помнит то, что забыл разум. Просто ему не хватало практики, – ответил Скай, проявляясь в ипостаси маленького кота. – В целом, его гоняли с самого детства. Если мне не изменяет моя безупречная память, то принц был бойцом выше среднего, пусть и не успел поучаствовать ни в одном реальном сражении.

«Тише говори», – перешел я на мысленное общение.

В этот самый момент толпа разразилась овациями и криками одобрения. Эдей каким-то чудом сумел сократить дистанцию, обойти защиту стражника и теперь держал меч у его горла. Пожилой мужчина лишь довольно ухмыльнулся, признавая поражение.

Эдей чуть было не плюхнулся на пятую точку от усталости, но подбежавшие парни подхватили его и начали поздравлять, хлопая по плечу. Похоже, старого мастера никто из них одолеть не мог, вот и радуются за своего.

– Лаэр, – радостно произнес принц, подходя ближе и при-

саживаясь на камень. – Смотрел бой?

– Только конец, – усмехнулся я, решив воздержаться от комментариев. Слишком уж счастливым выглядел принц. – А ты быстро влился в компанию. Смотрю, уже стал популярным.

– Ватага, – кивнул принц в сторону парней. – Отряд поддержки, хорошие ребята. Честные, открытые.

– И мечом владеют хреново, в отличие от тебя.

– Я сделал что-то не так? – напрягся Эдей.

– Не знаю, – честно ответил я. – Зависит от того, как ты будешь отвечать на вопросы.

– Какие вопросы?

– Например, почему ты владеешь мечом лучше бывалого королевского стражника? Кто тебя обучал? Кто ты такой на самом деле? Откуда у тебя навыки старой королевской школы? Почему трава зеленая? Разные вопросы, Эд.

– Я... Я думал...

– Забей, мне ответы не нужны. Лучше скажи, ты пойдешь с нами на вылазку этой ночью?

– А у меня есть выбор?

– Ты свободный человек. Никому ничего не должен, помнишь? Делай, что хочешь.

– А ты? – спросил принц после затянувшейся паузы. – Ты пойдешь? Ты ведь тоже никому ничего не должен. Зачем тебе все это? Ради чего ты сражаешься?

– Хороший вопрос, – усмехнулся я.

– Чего ты хочешь на самом деле, Лаэр?

– Не знаю, – честно ответил я, пожав плечами. – Я бы путешествовал. Посмотрел бы мир, перелез Тысячеглавый Рубеж, сгонял бы в Лир, спустился бы в кратер за Птичьей Стеной. Интересно, что там за твари такие лезут. Еще бы на Парящие Острова слетал.

«Там защита, – мысленно вставил Скай. – Придется своим ходом добираться».

– А здесь ты зачем? – вновь спросил Эдей.

– Чтобы получить такую возможность, – серьезно ответил я. – Хочу, чтобы у меня была возможность посмотреть мир. И место, куда можно было бы вернуться. Хочу увидеть праздник, который организовал бы Шут. Хочу посмотреть ночь сближения с высоты башни в Эдо. Выпить с Шепчуцами в Крауне, полетать на их дирижаблях. Много чего хочу. Но ничего этого не будет, если мы не остановим Архитектора. А мы его не остановим без великого кристалла из столицы.

– Но я...

– Да ты тут при чем? – отмахнулся я в ответ. – Сам же сказал, что любой может воспользоваться им. Это всего лишь проводящий алмаз, а у меня как раз сил ого-го. Скай замутит завесу размером с город, а там придумаем что-то. Или Мор использует кристалл, она тоже сильный ловец. А ты без ангела просто боец средней руки. Ладно, пойду отдохну перед вылазкой.

Я встал с камня и отряхнул плащ. Сантор выделил мне место недалеко от центра, а Эдея приписали в ряды ватаги, у них там свой лагерь.

– Я тоже пойду, – произнес Эдей мне в спину. – На вылазку. Пусть я и не ловец, но в бою не бесполезен, как оказалось.

– Твое дело, поступай как хочешь, – кивнул я и отправился спать.

* * *

Самый темный час перед рассветом. Что вот за тупость? Кто придумал эту фразу? Перед рассветом час самый темный, потому что с рассветом становится светлее. И когда становится светлее, тогда и начинается рассвет. То есть самый темный час не потому, что он весь такой из себя мрачный, а потому что темнее уже не будет этой ночью. Логично же?

Только вот почему-то считается, что с рассветом становится легче, и это самая главная ошибка восприятия. Рассветное время всегда было самым лучшим вариантом для нападения. Часовые клюют носом, самый крепкий сон в это время, и даже страдающие бессонницей под утро все равно засыпают.

Но наша задача не нападать, не убивать и не творить погром. Наоборот, необходимо тихо зайти, вынести все необходимое и раствориться в солнечных лучах восхода.

Сантор не за красивые глаза возглавлял сопротивление. В

таких вот диверсионных вылазках он тоже разобрался, видно, жизнь заставила. Я не мог пойти рисковать чужими жизнями вслепую, потому вытряс все детали плана и остался доволен.

Разведка шла больше недели, притом не только самих складов. Сопротивление имело своих людей и в стане врага, в основном в числе простых работяг в должности «таскай – не воняй».

План меня тоже устроил полностью, потому я согласился принять в нем участие. Скажем так, мое присутствие заметно облегчило задачу. Потому что диверсифицировать припасы было лишь приятным побочным бонусом. Основная задача – ударить по кузням имперцев.

Что бы они тут ни плавили, это нужно императору. Любое наше вмешательство хоть немного, но ослабит противника. И хотя без короля-бога вся эта авантюра не имеет смысла, Сантор продолжал действовать на благо королевства. Этакая фанатичная обреченность. Без какой-либо конечной цели просто выполнять поставленную самому себе задачу.

Но я-то эту финальную цель видел, пусть и не спешил посвящать в нее старого вояку.

«Время», – мысленно произнес Скай.

– Джа, твой выход, – произнес я, протягивая демону камень.

– Ящер? – усмехнулся он. – Отпечаток сновидения ящера? Ты бы еще огненных тараканов сюда запечатал.

– А что, есть такие?

– Уверен, ты бы нашел.

– Хватит ворчать, делай свою работу.

– Ты обещал мне центнер мяса с кровью.

– Килограмм.

– Центнер или я отказываюсь.

– Вот же горелка строптивая, – прорычал Скай.

– Килограмм или справлюсь без тебя, – возразил я.

– Как низко я пал, – притворно вздохнул Джан-Джагаран.

Но камень с демоническим отпечатком все-таки взял.

Поднес к лицу и раскрыл забрало на манер розочки. Затем глубоко вдохнул и медленно выдохнул поток горячего воздуха прямо на камень, отчего руны начали раскаляться изнутри.

Отпечаток демонического ящера внутри эфирного камня почувствовал родную стихию и принялся впитывать мощь князя демонов.

Джа брезгливо бросил камень прямо в костер, который горел в центре лагеря, а ведь до него не меньше сотни метров было.

– Пошли дальше, – скомандовал я, развоплощая сновидения.

Мы рванули по крышам вдоль площади, стараясь не разбудить никого из солдат. Они спали прямо тут, на камнях. Да так, что шагнуть было некуда. Видимо, дома заняли офицеры, так что простым служивым даже мест не осталось. Сliš-

ком много имперцев на квадратный метр, а Сантий и так не был большим городом, хоть и считался таковым по меркам этого мира.

Мы раскидали еще пять таких же камней, усиленных князем демонов, когда первое сновидение ящера наконец-то прорвало защитные руны и выбралось наружу. Демонический рев разлетелся над городом, а следом ему вторили крики солдат.

Площадь – лишь первый этап отвлечения внимания. Офицерский дом, где живут те, кто отвечает за кузни – второй. Сами кузни – третий. Еще парочку я успел бросить в самое большое скопление солдат. В это время Сантор с основными силами должны были обчистить оружейные склады, а ватага молодняка вынести запасы еды.

В целом – капля в море. Но в рамках одного города мы должны были нанести серьезный удар по позициям империи. Потом будет усиление стражи, дозоры ловцов, карательные рейды и прочие прелести партизанской войны. Поэтому в первую вылазку необходимо было максимизировать ущерб, второй раз подобное не прокатит.

Город запылал, загудел, ночь озарилась огнем от обезумевших демонов, оказавшихся в непривычном месте среди хладнокровных, как называли людей демоны. Разумеется, после заточения они были очень злы. А получив силу самого князя – еще и опасны.

Так что веселье солдатам обеспечено. А у меня была еще

одна работенка, и большой вопрос – осилю ли я ее.

Башня городского ловца копьем возвышалась над городом. Внутренним взором я видел переплетение эфирных потоков, окутывавших каждый камень. Среди простых путников ходит легенда, что эти башни живые. Среди студиозов академии – что башни сами выбирают себе мастера, а не наоборот.

И только малая часть ловцов, включая меня, знает правду. Мне ее открыла память Неуязвимого, который не раз посещал подобные места. Чаще всего после моего прихода башне приходилось искать себе нового мастера, но каждый из них заслужил свою участь.

Вот и сейчас я стоял перед высокой дверью, которую невозможно взломать против воли мастера. Но главный секрет белого камня в том, что у него нет иного хозяина, помимо самого Гипноса, олицетворяющего мир грез.

– Я – Лаэр, нареченный Неуязвимым, – произнес я на языке калейдоскопа. – Миром Грез и волей Гипноса отмеченный знаком Деморо. – Я – Лаэр, нареченный Неуязвимым, – произнес я на языке калейдоскопа. – Миром Грез и волей Гипноса отмеченный знаком Деморо, произнес я на языке калейдоскопа. – Я – Лаэр, нареченный Неуязвимым, – произнес я на языке калейдоскопа. – Миром Грез и волей Гипноса отмеченный знаком Деморо. – Я – Лаэр, нареченный Неуязвимым, – произнес я на языке калейдоскопа. – Миром Грез и волей Гипноса отмеченный знаком Деморо.

Я накинул сон Неуязвимого, а вместе с ним и линии татуировок обрамили мое лицо, сплетаясь в замысловатую татуировку, подтверждая мои слова.

– Я пришел по зову калейдоскопа. Те, кто укрылись за твоими стенами – несут угрозу равновесию мира грез и яви. Я пришел восстановить баланс, и если я не в своем праве – убей меня здесь и сейчас, иначе отойди в сторону, позволив исполнить волю его.

Дверь с тихим щелчком распахнулась, приглашая меня войти. Правила простые. Вычистить заразу, не причинять вреда самой башне. Хотя этого тысячелетнего монстра еще попробуй оцарапать.

– Ну что, – усмехнулся я. – Не растерял еще навыки?

– За себя беспокойся, – прорычал Скай.

Около двух десятков боевых ловцов империи сейчас живут в башне мастера. Того самого Луи, который в свое время пытался сломать мой якорь, а в итоге заразился Скверной. Кстати, он тоже переметнулся на сторону империи, причем уже давно.

Негоже городскому мастеру служить кому-то еще, помимо башни и населения города, в котором эта башня стоит. Именно город и башня даруют ему силу. Неблагодарный старикашка. Ну, он заслужил то, что грядет. Как и все они.

– Папочка дома! – крикнул я в вышину винтовой лестницы. – Кто не спрятался, тому придется умереть первым.

Я почувствовал, как мое тело изменилось, принимая ко-

шачьи очертания, лапы налились силой, темнота перестала быть помехой, став союзником.

В когтях я сжал рукояти, пустив в них третий поток эфира, превращая оружие в еще одну пару клыков, помимо тех, что сверкали в нашей со Скаем пасти.

Деморо – убийца ловцов на службе мира грез. И у меня в этой башне есть работа. А потом пойдем завтракать.

* * *

– Погоди, не бей. Дай, кое-что попробую, – примирительно поднял я руки, убрав оружие.

Гроздь огненных точек сорвалась с пальцев мастера и помчалась в мою сторону лишь для того, чтобы искрами стечь по поверхности щита.

– Я. Сказал. Погоди.

Железное ядро влетело в живот ублюдка, выбивая весь воздух из его легких. Пока он корчился на полу, пытаюсь вдохнуть и потушить тлеющую мантию, я вновь принялся экспериментировать.

Не самое лучшее время для самообучения, но эй, когда у меня было это лучшее время?

– Уверен, что это так должно работать? – пробормотал я себе под нос.

– Точно тебе говорю, – рыкнул Скай.

– А узловые точки инвертированы или надо соединять по-

лярности попарно? Как вообще этот конструктор выглядит?

– Без понятия. Я лишь помню по ощущениям, как ты это делал раньше.

Гребаное ограничение в три потока. Я могу одновременно накинуть сон, принять облик человекоподобного льва и создать оружие. И на первых пятерых ловцов этого хватило.

Хотел бы сказать, что использовал эффект неожиданности, но план был иной. Сам не знаю почему, но я вначале предложил им сдаться. Без понятия, откуда во мне эта доброта, может Гипнос попутал, может башня сказала свое слово.

Но даже так, на нечеловеческой скорости я успел подняться на второй ярус, где и грохнул пятерых. Ничего трудного, всего лишь мастера, которые не ожидали ближнего боя.

А вот на третьем меня уже ждали, пришлось использовать щит пробуждения, как я его назвал. По названию дара крови. Да, совместная дальнебойная атака не причинила мне никакого вреда, но вот на этот щит я потратил один из потоков, так что теперь стоял в своем человеческом облике.

Но это еще полбеды, самая соль в другом. Щит пробуждения использует конструктор купола. Радиус от метра до трех, в зависимости от настроек. И вот когда я сблизился с очередным ловцом, намереваясь провести принудительное извлечение ненужных органов, то получил ледяным молотом по харе.

Щит нивелирует любую магию, приходящую извне. А вот

внутри купола противник вполне умеет снить. Тогда Скай и объяснил, что раньше я мог использовать защиту на своем теле как вторую кожу.

– Гипносом по голове, – проворчал я, когда очередная попытка провалилась. – Не могу создать привязку. Пока не двигаюсь – нормально, чуть шевельнусь, и вся защита сразу дырами идет и тает.

– Логично же, – пробормотал Скай. – Или ты думал, что привязать сновидение к физическому телу так просто?

– Ну накидывать тебя или свой сон я же могу.

Правда, через один из сложнейших конструктов в качестве промежуточного звена. Через него же я и пытался привязать щит. Но одно дело вплетать в поток эфира целостное сновидение и совсем другое – одно из его свойств. Если бы Скай не сказал, что так можно будет сделать, то я бы уже бросил эти попытки.

– Я что-то упускаю, – проворчал я. – Эй, лохматый. Ты не в курсе, как привязать свойство сновидения к телу? Не в курсе? Тоже мне мастер. Вас в империи по объявлению набирают? Еще и пятнадцатый ранг взял. По блату, небось, дали.

– Может надо использовать другой конструкт? – буркнул Скай. – Не тот, что привязывает к телу?

– А какой еще? – проворчал я, закипая. – Это единственный, который работает с физической оболочкой, остальные привязаны к снам. Точно, – я хлопнул себя по лбу и тут же

скривился. Прямо в то место, куда меня молотом припечатало.

– Гений и идиот – две стороны одного Лаэра, – наставительно произнес Скай.

Я воссоздал конструкт привязки, соединил, а затем вплел сновидение Ская. Пошевелился, сделал пару шагов и довольно улыбнулся.

– Эй, лохматый. Хватит корчиться на полу. Давай, ударь меня чем-нибудь. Ну хорош, один раз всего приложил тебя, че ты такой хилый?

– Можно я просто сдамся? – промямлил ловец. – Вы же предлагали.

– Извини, – сочувственно пожал я плечами. – У меня было всего три блокиратора, уже нацепил их на тех, кто внизу.

Сам не знаю, откуда их у меня столько и нафига я их таскал. Но тем, кто решил сдаться, раздал по одной штуке, прежде чем вырубить. Видимо, Гипнос решил, что они недостаточно согрешили перед ним. Или башня. А идти против башни я не собирался. Ее территория – ее правила.

– Так у меня есть, – радостно закивал мастер, доставая откуда-то блокиратор и цепляя себе на запястье.

– Да блин, – раздосадовано произнес я, закатив глаза.

– Судьба, – хохотнул Скай.

– Ладно, живи, везунчик, – произнес я, а затем наклонился, переходя на зловещий шепот: – Но помни, сегодня ты прошелся по грани. Я буду следить за тобой. Всегда. И когда

ты оступишься, я буду стоять за твоей спиной.

Побелевшее лицо мастера я надолго запомню. Давно так не веселился. Удар рукоятью в висок, и на этом этаже мы закончили. Погнали дальше, а то в убежище все без меня съедят.

Я поднялся на этаж выше по спиральной лестнице и на мгновение зажмурился, когда в меня полетели заклинания. Момент истины, пусть и безрассудный.

Но ничего не случилось, потоки снов просто скользнули по моему телу и распались.

– Получилось, – удивленно произнес я и начал вносить изменения в новенький конструкт, а то полы плаща загорелись, не попав под защиту.

– Да ты не безнадежен, – прорычал Скай. – Как сделал?

– Привязал щит не к телу, а к своему сну. А сон уже накидывается на тело.

– Круто. Да, по ощущениям так ты это и делал.

Десяток ловцов все это время поливали меня заклятьями, так что можно было не переживать. Но вот первый из них догадался призвать сновидение, и это уже могло стать проблемой.

Как и раньше, никто из них не лез сам в ближний бой. Как и на следующем этаже. И следующем. И так далее.

Как я понял, в городской башне обосновались все высоко-ранговые ловцы, а мелочь жила в казармах и занятых домах простых путников. В Сантии собрался не самый сок нации,

так что на верхних этажах я встретил лишь одного магистра.

И тот был двадцатым рангом, и то оказался не особо сильным.

– Я лишь управляю погодой, – прошамкал старик. – Чтобы грязи не было на поле боя для кавалерии, туман наслать на вражьих лучников, и все такое. Сжался, Шики.

– Деморо, – поправил я его. – Почему никто не различает эти метки? Ну совсем же разные. Блокиратор есть?

– Нету, – испуганно замотал головой старик.

– Ладно, так вырублю. Не дергайся.

Я пошел прямо на магистра, который единолично занимал целый этаж в башне. И тут случилось странное. Я – ловец, специализирующийся на ближнем бою. С хорошо развитым физическим телом, высокоранговым сном Неуязвимого на плечах. Я могу голой рукой поймать стрелу. В трех случаях из десяти могу это сделать, если стреляли в спину.

И вот сейчас я просто нелепо споткнулся о неровно положенную плиту на полу. Взмахнул руками, скорее от неожиданности, и упал. А поднявшись, увидел, как старик хватается за горло, из которого толчками хлещет кровь.

Обернулся и даже присел, чтобы убедиться. Пол, где я прошел, был идеально гладким.

– Без обид, погодник, – произнес я, глядя в глаза магистра. – Но мир грез считает иначе. Кто я такой, чтобы идти против его воли?

И что бы ни говорил Скай, я не настолько идиот, чтобы

перечить башне, находясь в самой башне. Потому на всякий случай еще и проткнул сердце магистра. Что-то этот погодник натворил такого, что даже я не смог его спасти.

Ладно, осталось последнее дело. Если здесь были покои магистра империи, то наверху может быть лишь один человек. Сам мастер башни. Пришло время грохнуть местного босса.

Но следующий этаж оказался пуст. Это были личные покои мастера, и они... Впечатляли. Взять хотя бы одну кровать, скрытую балдахином, на которой спокойно могло бы спать человек десять. Притом даже не касаясь друг друга.

А камин в зале был всем каминам камин. Да это гребаные ворота в жерло вулкана. Тут можно слона зажарить целиком. Даже обычные кресла выглядели массивными, больше похожими на трон.

Нужно срочно придумать шутку про компенсацию детородного органа.

Но пока я поднимался по узкой спиральной лестнице, в голову так ничего и не пришло.

Это было чердачное помещение, с узкими бойницами и покатой крышей. В центре стояло приспособление, отдаленно напоминающее сердце корабля, которое я видел на борту лысых боевых монахов. Или кто они там на самом деле.

Такие же переплетения металлических прутьев, создающих образ чего-то среднего между клеткой и бутоном цветка. А в центре конструкции, посреди сияющих рун, стоял

проводящий кристалл.

И по меркам мира Эра он был огромен. Примерно с мою голову. Кристалл с мерным голубоватым светом, значит, сапфир. Проводник жизни и символ вечного течения времени. Идеально для ловцов, специализирующихся на аспектах воды во всех ее проявлениях.

А еще я почувствовал близость мощного источника эфира. Получается, кристалл был накопителем. Одновременно и эфирный, и проводящий. Редкое свойство, огромный резерв. Если бы башни сами по себе не были так сильны, их бы давно разграбили. Впрочем, никто никогда не упоминал, что в их основе лежат подобные камни.

Городской мастер, а по рангам – магистр, Луи стоял возле одной из бойниц, оглядывая предрассветный Сантий.

– Всех убил, отродье Архитектора?

– Почти, – кивнул я, хоть враг и стоял ко мне спиной. – И я не Шики. Уж ты-то должен понимать разницу.

– Странно, что ты смог преодолеть такой путь. Видимо, Скверна в тебе сильнее даже воли башни.

– Ты вообще меня слушаешь? – этот тип начал раздражать.

– Но пока я местный мастер, внутри башни я всемогущ. Даже сам Архитектор не сможет меня победить здесь.

– Смелое заявление, – усмехнулся я. – Для такой посредственности.

– Я в ранге магистра, мальчишка, – резко обернулся Луи,

его глаза сияли холодным светом.

– Это заемный ранг, – отмахнулся я, продолжая разглядывать кристалл. – Сколько ступеней дала тебе башня?

– Все мои ступени заслужены по праву.

– Восемь, – продолжил я. – Восемь из двадцати рангов тобою получены благодаря этому месту, – я потряс браслетом, скинув с него маскировку. – Я же вижу, ты сейчас двенадцатого ранга. Разве сам не чувствуешь?

Ответом мне был поток морозного воздуха, отчего все помещение покрылось ледяной коркой. Следом о мою грудь разбился десяток сосулек с бритвенно-острыми лезвиями.

Затем весь иней в помещении поднялся в воздух, превращаясь в тонкие ледяные иглы. Луи хлопнул в ладоши, а я на секунду стал похож на ежа. Наверное, они должны были проткнуть меня насквозь. Театральщина.

– Либо ручками, либо сновидение воплощай, – дал я подсказку.

Между нами начал формироваться образ огромной белой гориллы, у которой вместо шерсти звенели тысячи тонких ледяных игл, как те, которыми меня только что атаковали.

Раскаленное ядро пролетело сквозь не успевшее сформироваться сновидение и врезалось в голову мастера. Тот вскрикнул и совсем по-детски упал на мягкое место. Вот теперь в его глазах наконец-то надменность сменилась страхом.

– Видишь ли в чем дело, – я присел рядом, заглядывая

ловцу прямо в глаза. – Если бы башня считала тебя своим мастером, то я бы даже войти не смог. Но ты потерял доверие мира грез, и вот я тут.

– И что дальше? Убьешь меня? Прямо посреди башни?

– Я бы, может, и попытался тебя вытащить, все-таки из тебя выйдет очень ценный пленник. Уверен, ты многое можешь рассказать о действиях империи в городе.

– Могу, – глаза старика забегали. – Я вхож в высшие круги руководства, я многое знаю. Я еще могу послужить городу.

– Только вот миру грез плевать на дела яви. На наши войны, разборки и все такое. Я прямо нутром чувствую, что ты больше не должен быть причастным к калейдоскопу снов. А допрашивать тебя прямо здесь не вижу смысла. Мне плевать на твои знания, да и пообещать тебя не убивать не могу. Легкую смерть подарю и так, это будет честно. Да и пытаться людей я не люблю. И ты лично мне ничего не сделал.

– Так может просто уйдешь? И я просто уйду. Разойдемся, я оставлю башню и...

– Да брось, – усмехнулся я и понял, что просто устал. Как только я выбрался из Храма между мирами, то каждый день был какой-то беготней без конца и края. – Я на завтрак опаздываю, там рагу с мясом, наверное. Да и сюда я пришел не только по воле калейдоскопа, но и потому, что я на стороне Эдеа, а ты с остальными по другую сторону. Ну и там война, противники, все дела, сам понимаешь. Короче, пойду я.

– Стой...

Он еще пытался выторговать себе лишние минуты, но два клыка в моих руках мгновенно оборвали его жизнь. Быстрый удар крест-накрест снес бывшему мастеру голову.

– И чего ты с ним лясы точил? – недовольно пробурчал Скай.

– Не знаю, – вздохнул я. – Просто порефлексировать захотелось. Неправильно это как-то, молча убивать того, кто заведомо слабее меня.

– Он был мразью и заслужил это. Иначе бы на его месте был ты. Это путь Деморо.

– Путь палача? – я усмехнулся в ответ. – Я хотел быть великим воином, а не это.

– Ты великий воин, Лаэр, просто забыл это, – Скай внезапно стал серьезен. От его повседневного сарказма не осталось и следа. – Путь Деморо – это великая честь, оказанная сильнейшим самим Гипносом. И под Гипносом я подразумеваю весь мир грез в совокупности. И убивать паршивых ловцов, зарвавшихся в своей безнаказанности – пусть и грязная работа, но работа. Кто-то должен печь булочки, кто-то кует подковы, а кто-то уничтожает мразей, которых больше никто не способен уничтожить.

Я усмехнулся и сотворил в воздухе большой пудинг.

– Спасибо, дружище. Правда, спасибо. Пойдем отсюда?

Но внезапно кристалл вспыхнул, и я почувствовал эфирный поток, потянувшийся ко мне. По наитию протянул руку к камню, но внезапно наткнулся на невидимую преграду.

Она была неосязаемой, это чем-то похоже на два однополярных магнита, которые никак не могут соприкоснуться.

И тем не менее, сам кристалл внезапно стал бесцветным алмазом, а в меня потоком потек эфир, быстро восполняя источник.

Понял, не дурак, кто бы что ни говорил. Башня благодарит меня за работу и делится частичкой своего эфира. Я чувствую, как не только источник восстанавливается, но и все мое тело наполняет легкость и одновременно сила.

Но невозможность прикоснуться к камню – это однозначно нежелание башни признавать меня своим мастером. Оно и понятно, у меня другой путь. Да и не высидел бы я на одном месте столько времени.

Когда преграда начала расширяться, отталкивая мою ладонь, я сам убрал руку и отошел от кристалла. Медленно поклонился и сложил ладони в знак Гипноса.

Дальнейший спуск прошел в тишине. Самое интересное, что на нижних этажах не было ни одного тела, да и сами помещения казались какими-то пустыми. Мебель, книги, инструменты, все на месте. Но никаких личных вещей, которые могли принадлежать ловцам, больше не было.

Да и самих ловцов, которых я вырубил, но не убил – тоже.

Когда мы вышли наружу, возле белой стены дремало в отключке четверо человек в блокираторах. Трупов и остальных вещей тут не было. Куда они делись – вопрос, но совать нос в чужие тайны считается моветоном в мире снов. А лезть в

тайны древней живой башни, охраняющей целый город – себе дороже.

К тому же дверь растворилась прямо за моей спиной, стоило мне выйти. Я все же потрогал это место, но пальцы ощутили лишь холодный белый камень и ничего другого.

– Ладно, надо оттащить этих везунчиков Сантору и выторговать себе дополнительную порцию за них.

Глава 4. Зачем выпускать зверя, когда можно выпустить демона?

– Эд! Эд! Эд! – скандировала разношерстная толпа.

– Чего тут происходит? – я старался скрыть удивление. –

Ни на минуту нельзя вас одних оставить. Что он на этот раз натворил?

– Твой-то? – усмехнулся в усы Сантор. – Да как тебе сказать...

Стоило мне добраться до псевдостены и пройти сквозь нее в пещеру, как я сразу увидел это. Ватага – отряд зеленых новичков, куда определили принца, сейчас устроил этот спектакль. Толпа в три десятка молодых глоток скандировала его прозвище, попутно сопровождая все это одобрительными похлопываниями по плечу.

У Ватаги была самая простая задача. Обчистить склады с провиантом, которые никем не охранялись, не считая парочки полусонных стражников. Хоть склады и находились в забитом солдатами районе, но наш ловец проделал одну из своих кротовых нор в непосредственной близости. Это я про те иллюзорные стены, которые ведут в наше убежище.

То есть Ватага должна была отработать роль грузчиков, если уж совсем грубо говорить. Но что-то пошло не так. Казалось бы, чего опасаться в самом тихом месте нашего пла-

на? Дебилов, разумеется.

Человеческий фактор, если говорить официальным языком. Пятеро имперцев под прикрытием ночи решили пожрать от пуза и влезли в те самые склады, как раз в тот момент, когда наши их обчищали.

Подняли тревогу, но почти одновременно я выпустил демонов на свободу, так что шум, гам, фейерверки, и все такое.

Но тем не менее, пятеро обученных воинов при оружии против нескольких десятков сопляков, которые только вчера перестали о собственный меч резаться, да и то не все. В общем, Эдей как раз вернулся с очередной ходки и первым вступил в бой.

По рассказам ребят из Ватаги, которые я смело поделил на десять, Эдей не просто сдержал всех пятерых разом, пока парни не сориентировались, но в итоге еще и троих из них лично обезвредил.

В целом, тут я как раз не удивился. Это что называется – размахался. За то недолгое время, что мы провели вместе, принц только и делал, что дрался. Тело начало вспоминать намертво вдолбленные наставниками навыки. А если учесть, что принц был необученным ловцом, но с очень сильным сновидением, пусть и дремавшим, это позволило ускорить процесс. По крайней мере у меня нет других объяснений, почему у него все мышцы не ломит от резкой нагрузки.

Но этим дело не закончилось. В общем хаосе тревога все же возымела некое действие, пусть и не полномасштабное.

Но в итоге Эдей взял на себя командование Ватагой прямо посреди боя. Учитывая его боевые навыки, на три головы превосходящие всех остальных пацанов, опять же ничего удивительного, что за ним пошли.

В итоге Ватага не только отбила склад, но еще и гнала имперцев двадцать четыре квартала, практически сделав полный круг по городу. Да, на десять делить явно маловато. Как итог – трое легкораненых парней, которых дотащили до пещеры. А затем уже отряды Сантора подоспели на помощь. Склад в итоге тоже обчистили, по поводу чего скоро намечается пир по версии повстанцев. Это когда жратвы много, но пить можно только компот и воду.

Короче, Ватага в целом отличилась в первом же боевом столкновении. Молодняк сейчас пылал чувством гордости и собственного достоинства, ведь их встречали с восторгом. Ну не их, а бочки с крупами, в основном, но кого волнуют такие нюансы.

Молодые герои получили свои пять минут славы и внимания. И в долгу не остались, не забыв того, благодаря кому все так сложилось. Понятное дело, что на месте принца с задачей справился бы любой опытный воин, но в том-то и дело, что все они были задействованы в других местах.

«Хватит бурчать, – рыкнул Скай. – Не любой. Сдержат пятерых имперцев хотя бы минуту не каждый сможет».

«Хватит читать мои мысли. Он ловец в хрен знает каком поколении. У него тело пропитано эфиром так, что он уже

срать должен проводящими кристаллами».

«Так еще и повести за собой три десятка оболтусов, которые слово «дисциплина» даже выговорить без ошибок не смогут».

«Ты вообще на чьей стороне? Кто ему проповедь недавно устроил?»

«Я за справедливость. Пацан, чмошник каких поискать, но в этот раз повел себя хорошо. Безрассудно для правителя, но достойно для человека».

«Я же не спорю».

– Вот и не спорь!

– И не спорю!

– Споришь!

– Это ты споришь!

– Ты!

– Ты!

– Сам такой!

– Лаэр, у тебя опять кукуха поехала? – вмешался Сантор. –

Ты часто сам на себя орешь?

Я в процессе так увлекся, что не заметил, как перешел с мыслеречи на обычную. Хотел было ткнуть пальцем в Ская, чтобы объяснить, но тот был в полуэфемерном воплощении, а значит, и невидим. А проявлять его, тратя эфир... Перебьется.

Скай показал мне язык и растворился.

– Забей, – отмахнулся я от Сантора.

– Кого?

– Жрать когда будем? Я, между прочим, дофигища боевых ловцов перебил в башне. И зверски голоден.

– Был кто-то серьезный?

Я на мгновение задумался, борясь с желанием набить себе цену, но потом посмотрел на принца и решил, что это будет ребячеством.

– Нет, видимо, все серьезные ловцы остались в столице близ молодого императора. Только два магистра, включая бывшего городского.

– Ох ты, этот мерзкий старикашка Луи наконец отправился к Гипносу? Хорошая новость.

– Тоже его не любил?

– Он продался имперцам в первых рядах, лишь бы сохранить свое место в башне. Помнишь драконов, которых ты выкурил? Он их курировал.

– Я думал, они под продажной стражей ходили.

– А стража под городским мастером.

Я вспомнил тот далекий эпизод, когда меня приняли на входе в Сантйй. И действительно, стражники, которым я должен был передать дурман, первым делом позвали именно городского мастера. Хотя так-то преступники – не совсем его профиль. Они должны были сдать меня сразу местному отделу Стражи Снов.

В остальном потерь практически не было. Два человека мертвы и еще три тяжелых, все при взятии оружейной, где

и было оказано основное сопротивление. Учитывая, что без меня и моих демонических ящеров потери планировались в районе двадцати процентов – отделались малой кровью.

Взятых ловцов и нескольких плененных солдат сейчас активно допрашивали, чтобы выяснить расположение домов офицеров и иного руководящего состава, а также основные цели местной части армии.

Процесс не быстрый, да и меня напрямую никак не касается. Котлы закипели над огнем, а под сводами пещеры начал разноситься приятный аромат.

Место было выбрано хорошее, явно подготовленное заранее. Все входы и выходы в пещеру были замурованы, так что единственный способ проникнуть в наше убежище – с помощью магии наподобие туннелей Оваста. Но создать кротовую нору не так-то просто, как может показаться.

Сложная схема с закладками входов-выходов, ловцу требовалось заранее физически посетить нужное место, чтобы оставить там трещину, которую при необходимости можно расширить до норы.

Тут имелся подземный ручей, система воздухопроводов, а также система пещер поменьше. В целом, в этом месте можно скрываться довольно долгое время, если есть необходимые припасы. А теперь они есть.

Я не стал дергать Эдея, пусть парень наслаждается вниманием. Он давно не общался с людьми, ему полезно. А то столько лет быть запертым на острове в компании шизану-

того лунатика – никому не пойдет на пользу.

Бой, риск смерти, адреналин и общий успех. Все это сильно сближает, и сейчас Ватага выглядела довольно дружной и слаженной группой, где принца уже считали полностью своим. Так что пусть социализируется потихонечку, может пригодится, чем Гипнос не шутит. Хорошие ребята.

Я же просто развалился на камне, прикрыв глаза. Тело жаждало отдыха, разум – сна, а желудок – жратвы. Устойчиво, когда тройственно, вот мы втроем и ждали.

А вместо всего вышеперечисленного я получил едкий дым, моментально забивший ноздри и горло. Зайдясь резким кашлем, рефлекторно накинул сон, а поверх еще и образ Ская, но стало только хуже.

Я и не замечал, как сильно у меня изменяется обоняние при использовании формы Ская. А вот сейчас хорошо почувствовал, когда едкая мерзость ударила по мозгам, а перед глазами все поплыло.

Оставив накинутым только свой сон, попытался понять, что вообще произошло. Всю пещеру заволокло плотным, густым дымом с мерзкими желтоватыми оттенками. В груди разрасталось приятное чувство легкости и эйфории, но тело при этом стало странно ощущаться.

Рукояти показались тяжелыми, да и сами руки тоже. Хотелось их опустить, да и вообще просто прилечь. И дело явно не в простой усталости.

– Дурман-цветы, – прорычал Скай. – И еще что-то.

– Нас накуривают?

– Соберись, Лаэр! – рявкнул Скай. – Не время для шуток.

Это нападение.

– Как же кушать хочется, – пробормотал я в ответ.

– Я оградил разум, но ты уже попал под воздействие, я не могу...

Проводящий камень упал под ноги, раскалываясь паутиной светящихся изнутри трещин. Через мгновение во все стороны от этого места побежали тонкие побеги лиан. Одна из них коснулась моей ноги, и я почувствовал, как в голове начало проясняться.

Это был самый сильный отпечаток сновидения Евы, какой она смогла создать. Но даже так этого не хватит на всю пещеру. Сквозь дым, который уже не был так страшен с накинутым сном, я услышал первые посторонние звуки.

Лязг металла. Враги пришли в наш лагерь, и вопрос «как?» уже не имел значения. Я бросился вперед, в самую гущу сражения. Дым исходил из странных чадящих кожаных свертков, что повсюду разбрасывали враги.

А вот и первый. Я разобрал лишь силуэт, немного отливающий алым. Но ошибиться было невозможно. Очертания доспехов, плащи, шлемы на головах. Все такое правильное, однотипное, не раз уже виденное мною.

Удар наотмашь. Этого достаточно, чтобы стало на одного нападающего меньше. Следом из дыма проступило нечто массивное, сплошное, перегородившее целый проход. Но я

быстро разглядел надвигающуюся шеренгу солдат со стеной щитов и веером копий.

И я убил их всех. Потребовалось почти четыре секунды на шесть человек. Слишком медленно, сказывается усталость, обстановка и дезориентация.

Послышались первые крики, отзвуки боли, плач. Точно, в лагере же полно детей и матерей. Многие из сопротивления пришли сюда со своими семьями. Эта мысль заставила меня двигаться быстрее, преодолеть усталость, превысить отмерянные пределы.

Дым становился все гуще, кашель людей все чаще переходил в предсмертный хрип. У солдат имелись глухие шлемы, лишь на первый взгляд напоминающие стандартные вариации. Что-то вроде громоздкого стального противогАЗа.

Из-за них они двигались еще медленнее, чем обычно, становясь для меня легкой мишенью. Но для остальных, кто сейчас и меч-то толком держать не мог, закованный в броню имперский воин становился поистине непобедимым противником.

И пришли по нашу душу отнюдь не рядовые солдаты, хотя и их тоже хватало. Эти парни держались дольше, ориентировались быстрее, явно были готовы к бою в трудных условиях.

И когда на своем участке я убил последнего, из стены вышло еще трое новых. Прямо из сраной стены. Они идут нашими же норами. Оваст предал сопротивление? Быть не может. Как тогда? Тут явно поработали ловцы, причем не со-

всем зеленые. Не всю их кодлу я перебил в башне, видимо.

С тройкой тоже не возникло никаких проблем. Камень с отпечатком демонического ящера засветился изнутри багровым огнем. Я бросил его в стену, очень надеясь, что он не отлетит обратно мне под ноги. Но купол на всякий случай выставил на всю ширину прохода.

Огнем полыхнуло даже сквозь нору, хоть камень благополучно и взорвался аж на той стороне.

Первой мыслью было пойти туда, в самое сердце вражеского войска, но здравомыслие возобладало. Во-первых, нор было множество. Во-вторых, сейчас я был нужен здесь.

И снова бой. Снова быстрые, беспощадные удары. Изогнутые клинки в руках вскрывали доспехи имперцев словно бумажные. Без эфирной защиты они мне на один клык. Поняли шутку? Мечи с отпечатком Ская называют клыками. Это во мне остатки наркоты говорят.

Но и это быстро прошло. Стоило мне наткнуться на мертвые тела наших ребят, которые лежали поверх женщин. Их били копьями насквозь. Без разбора. Всех.

Я начал закипать, в отточенных движениях проявилась размашистость, но пропала точность. Я больше не убивал быстро, я калечил. Заставлял солдат орать от боли, захлебываясь кровью. Отсеченные руки, пробитая печень, сломанный пинком позвоночник. Если уж так пошло, то кричать будут все.

Широкий круг тел, они умерли там же, где и сидели. Во-

круг сраного котла, в котором варилась каша с кусочками вяленого мяса. Приправленная паприкой, травами и алаварскими пряностями. Видимо, такую роскошь кто-то достал из личных запасов, все-таки мы праздновали победу.

Я услышал звон металла вдалеке и бросился туда. Влетел в стройные шеренги солдат со спины, разом убив троих. Принялся носиться из стороны в сторону словно дикий зверь, сея хаос и смерть.

Сантор. Старый трактирщик, весь в крови, с намотанной на лицо тряпкой, покрытой чем-то влажным. Еще живой. Именно он вместе со своими ребятами сдерживал напор солдат.

Он что-то орал мне, но из-за общей какофонии звуков и шипения дыма, я не мог разобрать ни слова. Зато по движениям руки понял, что они прикрывают отступление. За их спинами я разглядел сгорбленных людей, уходящих в дальние темные пещеры.

Там практически не было дыма, впрочем, как и света.

Не стал тратить времени на объяснения, развернулся и бросился обратно в чадающее пекло бойни. Уйти я всегда успею. А вот те, кто сейчас сражается в дыму – вряд ли.

Теперь я двигался на звук, убивал, искал живых и раненых, направляя их в сторону Сантора. Не знаю, сколько прошло времени, не знаю, скольких я отправил на тот свет. Дым вокруг, дым в голове. Желтый дым, коричневые своды пещер и красные разводы на полу. Именно эта цветовая палит-

ра будет мне являться в будущих кошмарах.

Наступление имперцев замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Вместе с тем начал развеиваться и заполонивший своды дым. Он становился менее плотным, не таким едким, хотя глаза по-прежнему непрерывно слезились, даже под накинутым сном.

Я не собирался уходить отсюда, даже когда останусь последним. Пока есть эфир в источнике, буду резать этих тварей до последнего. Это уже не война. Женщины, дети, безоружные, больные, старики. Для них не было никакой разницы кого убивать.

У меня в запасе еще оставалась пара камней с демоническими отпечатками, так что я собирался взорвать здесь все к кошмарам.

– И сдохнуть следом, – прорычал Скай. – Щит не спасет от обвалившегося свода или недостатка кислорода.

– Плевать.

Скай явно собирался что-то ответить, но в этот момент я услышал еще один крик. Такой пронзительный, наполненный болью, яростью и отчаянием.

– Эдей, – опомнился я и бросился туда.

Принца я нашел вколачивающим камень в и так раздавленный шлем имперца. На парне живого места не было, одежда была насквозь пропитана кровью. Множество ран на теле, рубахи нет, штаны порваны, нога изогнута в неестественном положении.

Вокруг тела мертвых имперцев, не меньше двух десятков. А дальше, за спиной принца, я заметил знакомые лица. Множество молодых парней, намертво сцепившихся с алыми в последнем отчаянном бою. Ватага лежала тут, и Эдей был на грани, чтобы отправиться следом.

Он продолжал с воплями впечатывать окровавленный камень, вминая забрало шлема вовнутрь. Я подошел ближе и осторожно положил ладонь на его плечо. Принц с хрипом дышал, рывками втягивая кислый воздух. То ли наглотался дыма, то ли пробито легкое. Лицо залито кровью так, что даже глаз не видно.

– Все мертвы, – прошептал он, силясь поднять камень снова, но руки перестали его слушаться.

– Тихо, тихо, – убаюкиваяще проговорил я, доставая еще один кристалл и кладя его рядом. – Пошли отсюда.

– Давай убьем их, Лаэр. Всех их.

– Конечно, конечно, – согласно закивал я, наблюдая, как свежие побеги оплетают тело принца. – Обязательно.

– Мы должны, Лаэр... Там Шрам, Воробей, Синти, Варис. А еще Муха, Альбий и Рост. И еще...

Голос принца медленно перешел на шепот. Я аккуратно поднял худое тело на руки и понес в сторону, куда бежали остальные. Серьезных ран не заметил, жизненно важные органы не задеты. Вряд ли одного отпечатка целебного сновидения хватит, чтобы поставить парня на ноги, но жить должен.

Уже на моих руках он впал в забытие, но губы продолжали шептать незнакомые мне имена. Мы скрылись в клубах дыма, но имперцы не спешили продолжать атаку, умывшись собственной кровью.

– Ты мог их спасти, – прорычал я тихо. – Мог всех их спасти. Всех. У тебя хватило бы сил, которых не хватило мне.

Но сновидение ангела оставалось безмолвным и безучастным.

Найти выход не составило большого труда. Просто шел по кровавому следу, оставленному множеством раненых. Напоследок глянул через плечо и убедился. Несмотря на все мои усилия, наших полегло в разы больше, чем имперцев. Дым, внезапность и подготовка алых сделали свое дело. Это явно была спланированная операция, а не спонтанное преследование.

Пройдя сквозь очередную псевдостену, удивился свежему прохладному ветерку, подувшему в лицо. После пропитанного едким дымом подземелья это оказалось настоящим блаженством.

– Еще один, капитан, – резкий голос заставил меня вновь собраться.

Сначала я увидел говорившего, обычный солдат в алом плаще. И только после этого я вообще обратил внимание на происходящее. Выжившие из сопротивления, всего пара сотен человек, сейчас стояли на коленях посреди широкой поляны. А вокруг них ровные ряды солдат империи. Я насчи-

тал не меньше трех сотен.

Наши, все в крови и лохмотьях, кто связан, кто в цепях. Многие ничком лежали без сознания. Женщин с детьми просто стащили в одну большую кучу. Оружия ни у кого нет, а рядом с выходом я заметил с десятков тел тех, кто попытался оказать сопротивление.

– Еще один ловец, – этот надменный и спокойный голос привлек мое внимание.

Довольно молодой парень в окружении трех имперцев. Высокие скулы, лысая голова, тяжелые серьги в ушах. Черная безрукавка и широкие штаны. На мгновение я решил, что вижу Оваста, но слишком разительным был взгляд человека.

Точно, их же было двое. Кажется Сим или его сестра говорили, что драконам служат двое ловцов, братья Оваст. Так вот где второй, оказывается.

– Это ты вскрыл наши норы? – спросил я, аккуратно кладя тело принца на землю.

– Это было нетрудно, зная сновидения брата. Предупреждаю: выпустишь своего зверя – и умрешь в то же мгновение.

Десяток арбалетных болтов, нацеленных мне в грудь, красноречиво подчеркивали брошенную угрозу. На мне был накинут сон, но хватит ли мне скорости, чтобы уклониться? В моем-то состоянии. А еще вопрос, осилю ли я три сотни имперских солдат в одиночку? В моем-то состоянии.

Еще раз оглядел скорченных людей, взгляд зацепился за распластанного Сантора, которому явно досталось. Нет, эти мне уже не помогут. Имперцы явно знали, что делали.

– Я однажды читал интересную книжку, – начал я, подходя ближе и отстегивая многострадальный плащ. – Хотя нет, не важно. Я однажды видел сон. С чудовищным кошмаром, похожим на демона. Он сидел на горе трупов, и даже в мире грез я не смог с ним справиться.

– Еще шаг, и тебе конец, – под ноги мне упал брошенный блокиратор. Как бы намекая. – Я не такой слабак, как мой брат или те напыщенные ублюдки в башне.

– Я это к тому... – улыбнулся я Овасту.

– Не надо, Лаэр, – прошептал Скай, который все понял. – Ты не помнишь, что было в прошлый раз. Оно того не стоит.

– Что выпускать зверя я не стану. Вы не заслуживаете его появления.

Я достал сверток с посохом из-за спины. Удивительно, как я умудрился так и не потерять его во всем этом бардаке. Арбалеты ощерились остриями, солдаты напряглись. Ткань спала, обнажив величественный посох, украшенный проводящими камнями. Тот самый, что я забрал из Потерянного Храма. Посох павшего воина, одного из семерых Спящих.

Я вдруг понял, даже не вспомнил, а скорее осознал, что он с братьями защищал людей от прорыва демонов. И князь легиона с той стороны убил одного из них. А затем пришел я и убил того князя. От него остался лишь сон, но когда я

пришел в мир грез, чтобы стереть и его, что-то пошло не по плану.

Я заключил со сном того демона договор, по которому Джан-Джагаран обязался полностью подчиняться мне до последнего вздоха. А взамен получал призрачный шанс переродиться после окончания срока действия нашего соглашения. Кажется, я рассчитывал то ли поставить демонов себе на службу, то ли перевоспитать его. То ли во мне разыгралась какая-то иная черта характера. В общем, так я его пощадил и получил в дар от Спящих оружие отмщенного брата. Да, этот посох из храма мой по праву.

И я даже вспомнил тот единственный раз, когда использовал его по назначению. Тогда пало в битве множество хороших людей, и холодная ярость взяла свое. Прямо как сейчас.

– Одумайся, Лаэр, – прорычал Скай. – Это плохая идея.

– Сделай это, – пророкотал Джа. – Покажи этим мягкотелым, что такое истинное пекло.

Я пустил сновидение Джа двумя потоками, один по телу, второй в посох, превращая его в оружие. Та тварь из кошмара, которую в итоге я даже прикончить не смог. Всего лишь сновидение, собранное из тысяч кошмаров детишек, читавших популярную книжку.

Но прототип того персонажа был настоящим. И все-таки, то чудовище – лишь попытка воспроизвести оригинал, кому бы это ни понадобилось.

Слаженно тренькнула тетива. Просвистел десяток арба-

летних болтов. Я даже не сдвинулся с места, когда совместный залп звякнул о раскаленные пластины моей брони.

– Я выставляю защиту разума, сколько смогу, – проворчал Скай. – Чтоб не получилось как в тот раз.

– Зачем выпускать зверя, – рассмеялся я, сливаясь с демоническим сновидением, – когда можно выпустить демона.

Рывок в сторону. Голова Оваста, который, несомненно, не такой слабак, как его брат или те напыщенные ублюдки в башне, взлетает в воздух. Трех солдат, что стояли рядом, разделенных на куски, отбрасывает в стороны. Просто попались под руку. Все-таки из такой заготовки, как проводящий посох, не может получиться клинок.

Зато вышла отличная боевая коса, украшенная зазубринами раскаленного демонического металла.

– Что это такое? – в наступившей тишине раздался испуганный вскрик.

А сила первого князя внешнего мира, главнокомандующего тринадцати легионов, истинного пламени изначально, ужаса семи поколений смертных, уже слилась с моей холодной яростью в безумный коктейль предвкушения бойни. Кровь вскипела, разум отступил, тело жаждало крови.

– Я – Лаэр, нареченный... Багровым Рассветом.

Глава 5. Скоро все выспимся вдоволь

– Хватит!

Рев Ская разозлил меня еще сильнее. Чтобы какое-то сновидение смело мне приказывать?

Я попытался вырвать оружие из его когтистых лап, но Скай вцепился в древко косы с невероятной силой.

– Я разорву его голыми руками! – взревел Джа.

– Остановись, Лаэр, – рычал Скай.

Мой кулак, закованный в раскаленный металл перчатки, должен был просто развоплотить настырное сновидение, но вместо этого меня самого отбросило назад.

– Врум-врум.

Нет, это уже перебор. И ты туда же?

– Всех пустим на мясо, – рокотал Джа в моей голове. – Нам никто не нужен. Мы сами сможем со всеми справиться.

Согласен. Имперцы с их невероятной армией, Архитектор, Эдея с их потерянным принцем. Никто не нужен, никто не сможет нас остановить.

Кошка просто развоплотить, без моего источника он всего лишь очередное сновидение. Этого мелкого предателя отправить следом одним росчерком косы.

Я сорвался с места багровым росчерком, с легкостью

преодолевая разделяющее нас расстояние. Удивительно, насколько быстр я оказался, несмотря на тяжелую броню.

Да, Скай давал больше скорости, но не позволял одним ударом оставлять кровавые просеки в рядах врагов. И вот сейчас он с легкостью уклонился от моего замаха.

Коса плясала в моих руках, разрезая воздух широкими кругами. Все вокруг пылало, горело, раскалялось. Дышать было трудно из-за горячего воздуха, но не мне, а остальным. Мне было плевать.

Хотелось лишь добраться до этого пушистого выскочки и четвертовать. Потом спалить его шерсть мерзкого непонятного цвета, вырвать клыки, чтобы навсегда стереть эту самодовольную ухмылку. Я заставлю его уважать своего хозяина.

Только Скай не хотел добровольно подставляться под лезвие. Он ловко маневрировал, иногда менял ипостась на кота, становясь меньше и быстрее. Но не исчезал совсем, постоянно мелькая перед глазами, отчего я начинал злиться еще больше.

– Только и умеет, что убежать, поджав хвост, – прорычал я, выдергивая лезвие из каменистой почвы.

Я ускорился, двигаясь рывками на манер зигзага, постоянно атакуя. Будь здесь армия империи или любая другая, я бы просто прошел сквозь нее, обильно смазав железо кровью.

Но этого гребаную блохастую тварь было трудно достать. Однако слабость Ская нашлась довольно быстро. Без моей

поддержи он не способен долго поддерживать воплощение. И уже сейчас стало заметно, как противник замедляется.

Каждый мой новый удар приходился все ближе к цели. Через несколько минут такой погони его шерсть уже расплывалась от черных проплешин. Один удар, и все будет кончено.

А кошка почему-то все не хотел развоплощаться, хотя давно мог уйти на другой план в мир грез.

Обманный маневр, заход слева, справа и рывок за спину не оставили ему шансов. Площадь поражения демонической косы была колоссальной, один росчерк разлетелся волной на несколько метров. А бил я постоянно, не давая врагу маневрировать.

Сранный скат попытался протаранить меня, но дважды этот фокус не пройдет. Резкая остановка, и он пролетает мимо. Выброшенная следом рука хватает мягкое тельце.

Железная перчатка легко давит сновидение, развоплощая ската. Я с удивлением уставился на раскрытую ладонь, в которой ничего не было. Зачем я это сделал?

Рев Ская показался назойливым жужжанием. Следом его когти высекли искры из моей брони, оставляя глубокие борозды. Я моргнул, сбрасывая внезапное наваждение.

Пушистая мерзость сама атаковала меня, пытаясь пробить мою защиту. Он двигался настолько быстро, что лапы превратились в сплошное смазанное пятно.

Моя грудь искрилась от размашистых ударов, но его когти так и не смогли пробиться до плоти. Короткий тычок левой

пришелся прямо в морду кота, что было скорее везением, нежели расчетом.

Быстрый замах косой должен поставить точку в этой бессмысленной драке.

А затем меня ослепило. Боли не было, просто белый свет повсюду и какая-то странная легкость во всем теле. Кажется, я ненадолго отключился, а в себя пришел, когда солнце было в зените.

Попытался пошевелиться, но тело нещадно ныло от боли. Страдала чуть ли не каждая мышца, сустав или сухожилие. Знакомое состояние, но давненько я его не испытывал. Последний раз такое случилось, когда я использовал сон Неуязвимого в бою, а тело было не готово к этому. Потом весь день пошевелиться толком не мог, чтоб не скривиться.

Я лежал возле широкого старого дуба, под головой сумка, поверх кто-то заботливо накинул мой же плащ. В голове звенящая пустота, источник наполовину пуст.

«Скай?» – прошептал я мысленно.

– Тут я, – проворчал кот, материализуясь рядом.

– Что произошло? Защита разума слетела?

– Две минуты продержалась. Но потом Джа перехватил весь эфир и использовал на себя.

– Мы победили?

– Ты победил. Если это можно так назвать.

– Что произошло? – спросил я, пытаясь сесть. – Будто паленым самогоном ужрался.

– Я говорил тебе в тот раз, повторю сейчас. Ты слишком быстро идешь по рангам, но тебе не хватает фундаментальных основ. Чем сильнее ловец, тем плотнее его синергия со сновидением. Но ты теряешь контроль над происходящим. И ладно, когда мы с тобой выходим на большую охоту. Но сливать разум с демоническим отродьем – слишком опасно.

– Кто-то пострадал? – в груди у меня похолодело.

– Они до сих пор страдают, – усмехнулся Скай, устраиваясь у меня на коленях. – Имперцы, не наши. Я успел отвести тебя подальше.

– Спасибо, дружище.

– Спасибо в желудке не булькает. К тому же, не меня благодарить надо. Я тебя не смог бы остановить.

– А кто смог?

– Ангел. Прилетел, махнул крылом и отправил тебя в отключку.

Ангел. Значит, он все-таки не спит там все время. Просто раньше не вмешивался, а тут решил показать себя. Я сотворил пудинг для Ская и большой фрукт для Врума.

Скай был истощен, а эфир ската вообще деформирован. Так случается при принудительном развоплощении. Я быстро перенаправил потоки из источника, чтобы подпитать их обоих. Час максимум, и будут как новенькие.

А вот Джа выглядел странно. Он вроде бы цел и даже стал немного массивней, только вот не откликнулся ни на какие команды. Его эфирная структура сейчас напоминала за-

мкнутый кокон. Видимо, ему крепко досталось от ангела, и демон решил уйти в спячку.

– Слушай, мы ведь уже проходили это, да? – спросил я.

– Битва за холм... – произнес Скай в задумчивости. – Не помню названия. Сражались со старой империей, когда те в очередной раз пытались взять Кадий. Ты тогда был странствующим ловцом.

– Я читал книжку с этим сновидением. И видел его в мире грез. Он сидел на горе трупов.

– Значит, кто-то решил написать новый сон. Это плохо, Лаэр. Кто-то распространяет историю о Багровом Рассвете и создает новый кошмар. А раз ты видел сон, значит, они уже достигли цели. Откуда эта книжка?

– Не знаю, в Крауне нашел в одной из лавочек. Стойка с популярными произведениями.

– Ну готовься, значит. Если это имперцы, а кошмары создавать больше некому, то скоро мы встретим Багровых Ловцов с демоническими сновидениями.

– Я не о том хотел спросить. Как ты меня в тот раз остановил? Я лучше контролировал разум?

– Нет, у тебя эфир закончился.

– У меня? Закончился?

– Да. И нет, твой источник был в четыре раза больше нынешнего. И да, там действительно была гора трупов. Если быть точным, то несколько таких гор. Император не считался с потерями, экспериментальная армия под контролем

дремлющих. Сотни бездумных солдат, одержимых жаждой убивать. Почитай учебники по истории, если найдешь старые версии. В них этот случай описан как день, когда чуть было не пал неприступный Кадий.

Офигеть два с половиной раза. Четырехкратный источник, который я полностью осушил в одном бою. Сколько же времени я там сражался? Неудивительно, что меня тогда нарекли Багровым.

– А где мы сейчас?

Врум наконец-то смог проявиться после восстановления и радостно ткнул мордочкой мне в плечо. А следом сразу же накинулся на фрукт, который я старался создать по подобию семян из Золотого Леса.

– Выжившие идут в отдаленный форпост недалеко от Сан-тия. Как я понял, основные силы сопротивления собраны там, в городе были лишь диверсионные группы, которые вытаскивали своих и гадили имперцам.

– А где все?

– Лагерь в нескольких километрах. Они... Не очень хотят находиться рядом с тобой. Поверь, кто был в сознании в тот момент – горько об этом пожалели.

– Настолько все плохо?

– Ты практически не убивал никого. Удары были смертельными, да. Но Джа любит, когда жертва умирает медленно. Кровищи было... В общем, когда все закончится, если эти проживут достаточно долго, то в калейдоскопе найдется

новый кошмар о Багровом Рассвете.

– Не хотел, чтобы так получилось, – я откинулся обратно на мешок, разглядывая куцые серые облака сквозь бледную листву. – Просто не видел другого выхода. Я все еще слишком слаб. И без Джа...

– Знаю, – прервал меня Скай. – Мы с Врумом на твоей стороне и все понимаем. Они тоже поймут. Сантор вообще слова поперек не сказал, хотел даже оставить с тобой стражу, но я их отогнал. Остальные... Ну, помучаются кошмарами, зато живы.

– Кстати, как Эдей?

– Много крови потерял. Но раз Ангел здесь, то и с принцем все будет в порядке. Он в лагере. Хочешь пойти к ним?

– А надо?

– Не думаю. Мы достаточно далеко отошли, а у них много раненых. Вряд ли в форпост они отправятся раньше следующего утра.

– Тогда и мы отдохнем. Тело болит.

Я нашел мешочек с сухарями и флягу с водой. А через некоторое время провалился в спасительную дрему. Никаких осознанных блужданий по миру грез, просто провалился в калейдоскоп, позволив тому самостоятельно вести мою душу.

Сон с танцующими рыбками сейчас был бы как нельзя кстати. Но вместо него мне приснилась гигантская древняя черепаха, блуждающая по океану так давно, что застала мо-

мент, когда неведомые существа, похожие на Ская, поднимали в небо целые острова.

На панцире черепахи росли деревья и бегали разные животные. А еще почему-то там постоянно бушевал шторм и сверкали тысячи молний.

Потом мне снилась Мор, а с ней и остальные. Смерть была в ярости, что я бросил их в Лореме, и обещала оторвать мне одно яйцо. Но была так щедра, что предложила самостоятельно выбрать какое именно.

Это было скучно, и я усилием воли ушел из этого сна, мастерски запутав следы по типу ленты Мебиуса. Вовремя сделал несколько отвлекающих проколов, а сам ушел в направлении весны и песчаного пляжа. Это игра в догонялки была даже веселой, убежать от Смерти оказалось весьма забавно и почему-то знакомо. Но у нее не было ни единого шанса. Я словно знал наперед все ее ходы.

Посетил и сон Кастера в чертогах Смотрителя. Но наставник-ученик никак не отозвался на мое присутствие, хотя я и почуял какой-то отклик. Кажется, он был рад видеть Ская. Неудивительно, все любят котиков.

Под конец я даже побродил по разным снам, переходя из одного в другой. Где-то оставлял узелки, если чуял присутствие интересных сновидений. Но охотиться сейчас не хотелось.

К тому же, у меня не осталось ни пустых эфирных камней для их отпечатков, ни даже колбочек из закаленного стекла,

чтобы их туда спрятать наяву. Большая часть расходников осталась в лагере у Мор.

По тем же причинам не стал лезть снова к демоническим ящерам. Если честно, то после недавнего мне вообще не хотелось к ним соваться.

Остановился я в итоге под сенью изумрудного леса, в котором росли деревья невероятной высоты. С помощью Ская я взобрался на одно из них и оказалось, что кроны этих исполинов находятся выше облаков, где всегда много солнца.

Но тут пробилась моя заклепочная натура. Стоило мне подумать, что на такой высоте должно быть невероятно холодно, как чуть не промерз до костей. Пришлось спускаться прямо под шапку пушистых облаков, чтобы сон не растаял.

Тут было тепло и уютно, потому что облака на самом деле сделаны из пуха, а потому хорошо сохраняют тепло. А еще они сделаны из сладкой ваты, которую обожают парящие скаты, так что Вруму здесь тоже понравилось.

Я же вспомнил Еву и ее природное сновидение, олицетворяющее живую природу. Вспомнил эльфийский лес с его целебными свойствами и решил, что этот сон – хорошее место для отдыха и восстановления сил.

И хоть я не почувствовал рядом ни одного сформировавшегося сновидения, узелок на якорь все равно поставил. Хороший и спокойный сон, куда можно будет вернуться, чтобы отдохнуть и привести мысли в порядок.

Наутро я проснулся свежим и отдохнувшим, а еще невероятно голодным. Пара горстей сухарей за последние дни – не то количество калорий, на которое рассчитывает организм боевого ловца. В такие моменты я завидую своим спутникам-сновидениям. У них кормушка всегда рядом.

Жаль я не могу питаться собственным эфиром, да и вообще никаким эфиром. Хоть развитый источник и позволяет обходиться без еды целые недели.

Накинул сон, чтобы притупить чувство голода, и отправился в сторону лагеря.

Несмотря на дружелюбное лицо, люди смотрели на меня с опаской. Другие скорее с удивлением, но равнодушных точно не было. По этим взглядам можно было легко понять, кто видел пришествие Багрового, а кому об этом просто рассказали позже.

Сантора нашел в центре. Уставший и угрюмый трактирщик обзавелся с десятком свежих шрамов, судя по окровавленным повязкам. И еще парочкой новых морщин. Кажется, он даже поседел с нашей последней встречи день назад. А возможно, что и не кажется.

– Ты как? – спросил он настороженно. – В норме?

– Все под контролем, если ты об этом. Я – это я.

– А ты это... Того этого, снова, не?

– Не, – я постарался как можно беспечней улыбнуться в ответ. Путающийся в словах Сантор – это что-то новенькое. – Анг... В общем, мое сновидение с косой сильно вы-

мотало, так что даже при желании я не смогу его призвать в ближайшие дни.

Кажется, глава сопротивления даже немного уменьшился в размерах после моих слов. То ли выдохнул, то ли сдулся просто. Подбородок чуть опустился, мешки под глазами грозили стать размером со щеки, но спину мужчина по-прежнему держал прямо. Все-таки чувствуется в нем военная выправка.

– Как дела в лагере? – спросил я. И лучше бы не спрашивал, словно в рану ткнул обмазанным солью пальцем, судя по его лицу.

– Больше половины не выбралось. От Ватаги только твой выжил. Они сидели прямо возле одного из проходов наружу. Сраные ловцы, чтоб их кошмары извели. Без обид.

– Без обид, – кивнул я, понимая. Если бы не второй Оваст, ничего этого бы не произошло.

А вот и первый, легок на помине. Ловец подходил осторожно, вглядываясь в меня так, словно пытался просверлить взглядом.

– Уважаемый Лаэр, – осторожно поздоровался тот. – Как вы себя ощущаете?

– И тебе не хворать, – кивнул я. – В порядке. Соболезную за брата.

– Жаль, что так вышло. Я пытался его остановить. Жаль, что вам пришлось в это вмешаться, это семейное дело. Я должен был раньше разобраться с этим.

– Не должен был, – уверенно произнес я. – Черный тебе не к лицу. Так что в этом нет твоей вины.

Оваст пару раз хлопнул глазами, переваривая то, что услышал. Затем снял свою странную остроконечную шляпу и глубоко поклонился.

Быть Шики – это выбор каждого. Но далеко не у всех он был, как оказалось. Вспоминая гильдию Шепчущих и рассказы о ней от Талера, когда я гостил в Крауне.

Не быть Шики – тоже иногда выбор, и Оваст сделал его. Да, погибли люди. Но будь у него черная татуировка на лице, далеко не факт, что спаслись бы остальные. Ведь именно он смог спрятать лагерь с выжившими.

Кажется, все эти мысли и рассуждения пронесли и отразились в глазах ловца. Потому не было смысла произносить слова вслух. Я – Деморо. Я избавляю от необходимости делать выбор таких, как Оваст.

Было ли это предназначение или мой собственный путь? Не знаю. Но калейдоскоп отметил меня этим знаком, и значит, это для чего-то нужно. У мира грез своя странная логика, которую невозможно понять или осознать, но можно почувствовать. Просто принять ее, узнать и уверовать. Как в облака из пуха и сладкой ваты.

И сейчас я чувствую, что в моей метке из переплетения черных извилистых линий есть своя задача, просто я пока что ее не осознал. Не понял, не принял, не уверовал. Если есть Шики, которые охотятся на ловцов, то должен быть тот,

кто охотится на Шики. Но я сомневаюсь, что в этом весь смысл. Должно быть что-то еще, что-то глубже. Просто я пока не добрался до сути.

К вечеру мы добрались до форпоста, если можно было это так назвать. Небольшая крепость в предгорьях, даже предположить не могу, зачем она здесь нужна была. Может какой-то перевалочный пункт в свое время?

Но выглядело это зрелище весьма уныло. Покрошившиеся стены держались на честном слове и воле Гипноса. Местами зияли дыры размером со слона. Их наспех завалили мешками и обломками, но на фортификацию никак не походило.

Внутренние постройки выглядели чуть лучше, разве что все заросло плющом и сорняками так, что даже камня под ногами не видно.

– Хорошо, что нам не придется тут обороняться, – пробурчал я, оглядывая полуразрушенную стену. – Какой план, Сантор?

– Надо скоординировать силы с остальными членами сопротивления. Объединиться и ударить по столице, пока молодой император не набрал мощь.

– Серьезно? Так просто? И сколько у сопротивления солдат?

– Думаю, если у остальных все хорошо, то наберем около десяти тысяч.

– В основном старики, да?

– А кого ты еще ждешь? – огрызнулся трактирщик. – Мо-

лодые не помнят лик короля-бога, да будут сны ему грезами.

«Ворчливый пень», – буркнул Скай на мыслеречи.

– Сколько алых в столице? Примерно?

– Не знаю, – пожал плечами Сантор. – Двадцать, может тридцать тысяч.

– А сколько у вас боевых ловцов? Не самоучек, а нормальных, я имею в виду.

– Включая тебя?

– Включая меня.

– Дай подумать. Сейчас посчитаю. Ты – это один. Получается, один.

– ...

– ...

– Хорошо, пойду поем.

– Разговор как между двумя дегенератами, – усмехнулся Скай.

– Ты откуда таких слов понабрался, пушистик?

– С кем поведешься. Жаль, это только в одну сторону работает, тебе бы не помешала капелька моего шарма и обаяния.

– Ага.

– И еще немного интеллекта.

– Ага.

– И грации.

– Ага.

– Еще...

– Тебе помолчать религия не позволяет?

Несмотря на эту странную, я бы даже сказал – патовую ситуацию, уныния почему-то не возникало. Наверное, теплилась надежда, что если ничего не делать, то все само собой как-нибудь да разрулится. Ну или придут взрослые и все сделают как надо.

А потом я добрался до главного лагеря и понял, что не придут. Это не боевой форпост, это реально лагерь беженцев. Те, кто могли держать оружие, держали его либо с трудом, либо неправильно.

Уж не знаю, откуда Сантор решил набрать десять тысяч бойцов, но если это весь цвет Сантия, то тут и три сотни с трудом насчитывалось. Это вместе с теми, кто смог выбраться из-под атаки имперцев.

И что у нас с боевыми ловцами? Я понимаю, что красный факультет идет туда, где хорошо платят. Они редко воюют за идею. Но должны же были остаться у короля-бога верные последователи. И где они сейчас? Ладно, об этом надо будет спросить у Мор, она хотя бы была немного приближенной к магической власти в провинции империи.

От мысли про Мор настроение окончательно упало. Кажется, она серьезно разозлилась. А злая женщина – проблема сама по себе. Злая Смерть – проблема вдвойне.

Третья проблема – жрать было нечего. Форт промышлял охотой и собирательством, существовал на подножном корме. Но учитывая ситуацию, выходить за стены приходилось

осторожно, чтобы не попасться на глаза патрулям империи, которые нет-нет да проходят. Хотя это больше похоже на марши различных подразделений, нежели патруль.

А объедать людей на объедки как-то уж совсем не хотелось. Пришлось отправить Врума в разведку, заодно проверить окрестности внутренним взором.

Ночная охота осложнилась только тем, что в округе практически не было живности. Даже в эфирном плане все выглядело крайне странно, будто сама реальность волнами расходилась в стороны, оставляя после себя безжизненную землю и сухой воздух. И центром этих волн был Эдо – столица Эдеа.

Что-то странное и нехорошее происходит там, где сейчас сидит юный император. В итоге я нашел старого, почти слепого кабана, которому и так оставалось недолго.

Странное влияние из столицы, разрушающее эфирные потоки, убивало все вокруг. И это животное просто не могло уйти, попав под воздействие разрушения. Я видел биение жизни в его груди, и оно медленно угасало само по себе.

Больше всего это походило на то, что сам воздух пропитан слабой отравой, только имеющей магическую природу. При этом я не обнаружил никаких аномалий в теле самого кабана, людей, деревьев или воды. Просто внешний эфир, разлитый в пространстве, начал менять свою структуру, становясь опасным.

Скажем так, вреда от этого немного, но жить в таком месте

я бы не хотел. И главная проблема в том, что дальше может стать хуже.

Но мясо есть мясо. Кабанчик тощий, а суп наваристый, сойдет.

Вернулся я уже перед рассветом, в сон клонило, но держался нормально. А вот угрюмые рожи Сантора и остальных меня вообще не вдохновляли.

– Чего не спится? – спросил я, хвастаясь добычей на плечах.

– Скоро выспимся вдоволь, – хмыкнул Сантор. – Все выспимся.

– Та-ак, – протянул я, скидывая тушу.

– Сантий выдвинул солдат. Прошли по нашему следу. К полудню будут здесь.

– А чего мы раньше тогда не свалили?

– А куда, умник? Другой пещеры у нас не завалилось. Если ты не заметил, мы вообще живем на территории врага.

– Все очень плохо?

– Практически весь гарнизон города в полном составе. Ближайшее подкрепление придет через неделю. Но я сильно сомневаюсь, что нас возьмут в осаду.

Я огляделся и понял, что всех подняли по тревоге. И сейчас люди спешно возводили баррикады, пытаюсь хоть как-то подлатать дыры в стене. Да, осадой тут и не пахнет. Они просто пройдут тараном по нашим позициям и сметут все.

Видимо, форт был в настолько плачевном состоянии, что

его просто не брали в расчет. Скорей всего и на картах он давно не значится, потому люди Сантора и засели здесь.

– Лаэр, – перешел трактирщик на шепот. – А ты можешь... Это... Ну...

– Нет, – поджал я губы и даже еще раз проверил состояние Джа. – Он не откликается на мой зов. Так что придется справляться своими силами.

– Ну, – на лице Сантора внезапно отразилось глубокое облегчение. Словно гору сбросил с плеч. – Значит, точно выспимся.

Глава 6. Такая жизнь, такая смерть, такой суп

– Это что такое? – спросил я, стараясь не выказать крайнего удивления. – Серьезно? Нет, блин, серьезно? Пушки? Откуда у них пушки?

Нет, я, конечно, не эксперт в вооружении армий мира Эра, но пушки? Я все-таки читал книжки по истории, видел войска трех государств, если не считать Эдеа, но пушки?

Да еще какие, блин. Эти штуки напоминали помесь между старинными орудиями моего прежнего мира, куда порох с ядром заталкивают через... Что там у пушек? Дуло? Туда, короче.

И мамонта. Да, пушка – помесь пушки и мамонта.

– Тебе бы стихи писать с таким словарным запасом и воображением, – рыкнул Скай.

– По делу есть что сказать? Откуда у них эта фигня?

– Я в клетке сидел все это время.

– А я вообще в другом мире.

– Врум? – перевел стрелки Скай.

– Врум? – повторил я вопрос растерянному скату.

– Врум-врум.

– Понятно. Сантор? Эй, где Сантор?

Вокруг творилась какая-то невероятная суматоха, послед-

ний раз я подобное видел на черную пятницу в отделе с телевизорами. Все куда-то носились, что-то делали, один я стоял и пялился на эти монструозные орудия.

Реально, метров пять в высоту, не меньше. Если такой штукой жахнуть по нам, то форт насквозь пробьет, было бы только что пробивать-то.

И откуда они вообще их взяли? В кармане прятали? Почему мы их не видели раньше? Целых две, к тому же.

– Может это морок?

– А вдруг, – забрезжила надежда.

Но нет, внутренним взором я не видел никаких эфирных сплетений. Вернее, они были, но словно подпитка для орудий. Какой-то механизм на основе снов? Грубоватый, но насыщенный клубок эфирных печатей, деталей отсюда не разобрать.

– Скай, как показывает практика, мы сможем такую ораву одолеть?

– Там практически нет ловцов. Все, что есть в их арсенале – способно нас убить. Даже в лучшие времена мы не были способны в одну морду тягаться с регулярной армией.

Что-то подобное я и ощущал. Нет, ну мало ли Неузвзимый был настолько крут, что мог спокойно перебить пару тысяч солдат. Но нет, сказка осталась по ту сторону грани, в мире грез.

– Суп выкипит, – напомнил Скай.

– Точно, еда.

Перед боем нельзя набивать пузо, это прописная истина. Но ловцы – исключение из большинства правил. В том числе и из правил, написанных для самих ловцов.

А жрать хотелось. Тем более, работы, как таковой, для меня не было.

– Пересолил, – разочарованно произнес я, пробуя жиденький бульон.

– Не может быть, я нормально соли добавил, – возразил Эдей.

– А, вот оно как, – вздохнул я.

Ладно бы можно было просто свалить на не особые таланты принца в кулинарии, но тут чисто мой косяк. Я ведь тоже солил, и никто никого не предупредил. Ладно, выбирать особо не приходится, будем жрать что есть.

Принц выглядел вполне бодрым, но еще немного бледным, сказывалась сильная кровопотеря. Меч держать мог, сражаться способен. Разве что боевой дух где-то в районе корней великого Древа.

С доклада разведчиков прошло двое суток, оказывается, нас выбросило из пещеры довольно далеко от города. Так что и войска подошли не сразу, но Сантор все равно отказался бежать. Просто некуда.

Затеряться нам негде, имперские ищейки возьмут след за одно мгновение. А в чистом поле драться с превосходящими силами противника – просто самоубийство. Впрочем, оно и так, и сяк выходит.

– Мы ведь здесь все поляжем, – произнес Эдей бесцветным голосом. – Вообще никакого смысла.

– Ну почему? Ты можешь призвать ангела и все разрулить тут.

– Он не отвечает мне. Уже много лет, с тех пор как я проявил малодушие.

Мы со Скаем переглянулись. Принц не знал, что именно ангел остановил меня недавно. Его и не видел никто, кроме моих сновидений. Но мы так и не решили, стоит ли говорить об этом самому принцу.

– Знаешь, – произнес Скай, проявляясь в ипостаси кота, – смерть куда важнее жизни. Никто не вспомнит, как человек прожил все свои дни, ведь их было много. А смерть – всегда одна. И вспоминать будут не как ты жил, а как ты умер.

– В каком-то смысле Скай прав, – пробурчал я, заталкивая очередную ложку супа. – Сегодня наш важнейший день.

– Этот суп – отстойный, – произнес Эдей после паузы.

Я недовольно посмотрел на Скаю, явно ведь от него набрался таких словечек. Но коту было пофиг на мои недовольные гримасы.

– Учитывая, что мы вдвоем его готовили, – начал я.

– Такая жизнь, такая смерть, такой суп, – философски фыркнул Скай и растворился.

Я лишь пожал плечами на вопросительный взгляд принца. Мне было нечего добавить. Но суп действительно получился так себе, даже по нынешним голодным временам.

Сантора я видел лишь мельком, но общую картину я и так видел. Атака будет сегодня, когда противник займет наиболее выгодную для них позицию. Прямо сейчас форт берут в полукольцо.

Сначала будет атака с ближайшего холма с тех самых пушек. Думаю, не ошибусь, если предположу, что империя таким образом хочет проверить на нас свое новое оружие.

Потом в бой пойдет пехота, чтобы зачистить тех, кто переживет обстрел. А кавалерия останется в резерве на случай нашего бегства.

Наш единственный шанс – попытаться пережить первые минуты и навязать бой в воротах – наиболее укрепленном месте. По крайней мере в этот момент противник не станет поливать нас дождем арбалетных болтов.

Но даже так наше противостояние продлится ровно до тех пор, пока имперцы не прорвут стену и не возьмут ворота в кольцо. Все это прекрасно понимали, но иных вариантов не было.

В самой крепости места практически не было, сейчас там сидят женщины, дети, старики и все, кто не способен воевать. При этом некоторые женщины и подростки прямо сейчас бегают по двору, продолжая укреплять хлипкие стены и таская камни.

Жалкое зрелище, но в целом у меня не было каких-то отчетливых эмоций по поводу происходящего. Это что-то сродни апатии от безнадежности, но у меня это чувство чуть

ли не всю жизнь. Этаким ежедневный флегматизм в любой ситуации.

Протрубил рог где-то со стороны холма. Началось. Я кивнул Сантору на прощание и побрел на юго-западную башню. Так называлось нелепое сооружение из камней и палок. При этом камни больше напоминали засохшее говно, так что все сходится.

Расчет на то, что в эту область не будут стрелять из пушек, башня находилась чуть в стороне от линии фронта.

Я внимательно наблюдал за подготовкой солдат. Но даже внутренним зрением не мог разглядеть деталей, что уж говорить об обычном. Некоторые ловцы с накинутым сном видят не хуже орлов, но это не про меня.

Весь форпост замер в тишине, и скоро должен был грянуть гром.

– Что-то заталкивают, – произнес Скай.

– Врум-врум, – подтвердил вернувшийся скат.

– Плохо, – подытожил я.

Значит, это не какие-то конструкторы для применения отпечатков сновидений, хотя и так шанс был маленьким на подобное. А все материальное, будь то ядро или бомба, не остановит щит Ская.

Весь холм был покрыт алыми плащами и черной броней. Слишком много противников, даже сосчитать не смогу.глянул на жиденькую цепочку бойцов из сопротивления, вооруженных кто чем, одетых кто во что горазд, и вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.